

18+

THE GOOD
THE BAD,
THE WICKED

ДИАНА МАШ

ВОЛК

TO PROTECT AND TO SERVE

Копы из Вулф-Рока

Диана Маш

Волк

«Автор»

2022

Маш Д.

Волк / Д. Маш — «Автор», 2022 — (Копы из Вулф-Рока)

В городе Вулф-Рок, где много столетий бок о бок живут различные существа, начали происходить ритуальные убийства. И кому как не капитану полиции Лиаму Сверру, чья личная жизнь с приездом в город младшей сестренки его напарника и без того трещит по швам, спасти этот чертов мир?

© Маш Д., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Старинная легенда	5
Глава 1. Лиам	6
Глава 2. Шивон	10
Глава 3. Шивон	14
Глава 4. Лиам	20
Глава 5. Шивон	25
Глава 6. Лиам	31
Глава 7. Шивон	36
Глава 8. Лиам	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Диана Маш Волк

Старинная легенда

Несколько тысяч лет назад – точная дата затерялась в анналах истории – в одном из храмов древних богов на свет появился мальчик. Его мать, одинокая молодая волчица из клана Темных, умерла при родах от болезни, что в современном мире известна под названием гемофилия.

Так как отец ребенка был неизвестен, его воспитание легло на плечи жрецов, что описывали малыша необыкновенно красивым и смыслённым для своего возраста.

Тихий, постоянно тянувшийся к знаниям, он стал всеобщим любимцем. Сам Верховный жрец видел в нем своего преемника и готовил его на эту роль. Но в день своего тринадцатилетия мальчишка исчез. А с ним вместе парочка рукописей, да древняя карта, хранившаяся в храме более двух сотен лет.

Прочесав все окрестности, жрецы были вынуждены прекратить поиски. А ровно через десять лет до храма докатилась весть о безумце, что во имя мести уничтожил весь род Темных волков. После чего пытался бежать, но был пойман и казнен семью отважными воинами из Северного рода.

История эта забылась бы, как тысяча других, если бы не последние слова убийцы, сказанные, когда в его тело вошел остро заточенный наконечник священного копья: «Вы думаете, что, убив меня, победили? Глупцы! Я последний из Темных богов. Я тот, кто заключил союз с духами, и теперь знаю – смерть, это еще не конец. Ваши дети восстанут против ваших же убеждений, и тогда этому миру несдобровать!»

Пророческие слова долго пересказывались из уст в уста, переводились на сотни языков. Толкование их менялось, а смысл искажался. Пока страшная легенда не превратилась в детскую сказку, а та, в свою очередь, не возродила новый культ.

Глава 1. Лиам

*«Если фея строит из себя невинную овечку, значит следи за своим кошельком»
Лиам Свэрр*

Запасной ключ от квартиры Коула вошел в замок издав еле слышный скрип, что взорвался в голове миллионом острых, раскаленных осколков, причиняя невыносимую боль. Мучившая уже пару часов жажда нещадно жгла горло. Да и общее состояние, как после недельного загула.

Все симптомы приближающегося гона, бесы бы его побрали.

Гребаная работа. Гребаная задержка рейсов. Гребаный Альф Тарлсон.

Последний особенно выводил из себя, так как именно по вине этого хрена я на целую неделю застрял в вонючей дыре под названием Касл-Грин. А после того, как мой самолет помахал мне крылом, был вынужден провести за рулем арендованной тачки большую часть дня и половину ночи.

Теперь я чувствовал себя как заведенный, мечтая лишь о тройном бургере в своем желудке и любящей «по-жесткому» шлюхе в своей постели. И если с первым, в текущее время суток, все обстояло до боли печально, вторую половину плана я еще мог реализовать.

Приятель должен был вернуться только к завтрашнему утру, а значит тратить дополнительные пару часов на дорогу до собственного дома, а потом еще столько же тащиться в участок было не обязательно.

Пройдя в квартиру, я достал из кармана мобильный, пролистал контакты, нашел нужный, и набрал сообщение.

02.56

«Свободна?»

02.58

«Лиам, милый, ты еще спрашиваешь? Для тебя в любое время. Куда подъехать?»

Губы скривились в довольной ухмылке.

В том, что Брай не откажет, я даже не сомневался. За то и ценил фею, но частыми встречами не злоупотреблял.

Оставив дорожную сумку с вещами у входа, я направился в спальню, где, как мне было известно, располагалась душевая. Набирая сообщение с адресом многоэтажки, где планировал переночевать, я толкнул плечом дверь, да так и замер истуканом, не успев нажать на кнопку «отправить».

Представшее глазам зрелище ударило в голову похлеще самого крепкого алкоголя, заставляя забыть об усталости, и напрячь все имеющиеся в теле мышцы.

На огромной кровати, посреди смятых шелковых простыней спала голая девица. Пришлось даже тряхнуть головой, чтобы убедиться, что это не сон.

Белоснежная кожа. Алые, чуть приоткрытые губы. Пушистые черные ресницы. Маленький курносый нос. Жаль цвет глаз не видно. Синие, наверное. Миниатюрная. Охрененно красивая, как и большинство известных мне фей, но в отличие от них не брюнетка.

Длинные платиновые волосы рассыпались по подушке, а некоторые из закрученных прядей спадали на обалденную двойку, с острыми бледно-розовыми сосками, при виде которых рот тут же наполнился слюной.

Тонкое одеяло скрывало нижнюю часть ее тела, но очерчивало контуры, не давая простора фантазии. Я словно воочию видел небольшой холмик между призывно раздвинутыми ногами, и округлые бедра.

Так как фея спала на спине, ни ее крылья, ни задницу я оценить не мог. Но уже знал, что мне понравится. Она вся была сплошным искушением, противостоять которому даже у монаха не нашлось бы моральных сил.

Впрочем, монахом я не был.

Не знаю, где Коул раздобыл это сокровище – да мне и не интересно – но надо будет не забыть отправить ему благодарственную открытку. Не то чтобы это был первый раз, когда мы с приятелем делили крылатых шлюх. Но таких знойных среди них еще не водилось.

Снова пройдясь наглым взглядом по каждой ее выпуклости и чувствуя, как завожусь, я стащил через голову пропахшую потом футболку, и отбросил ее в сторону. Затем вернул телефон с неотправленным сообщением в задний карман, и приблизился к кровати.

Бесшумно. Словно голодный хищник, которым я и был.

Убрав с худенького плеча прядь мягких волос, я прошелся по нежной коже своими мозолистыми пальцами.

Сука, словно шелк натуральный трогаю!

В паху заныло, а в ширинку джинсов уперся нехилый такой стояк. И это от одного невинного прикосновения? Да у меня подобного с пубертата не случилось. Не фея, а бомба с часовым механизмом, и, если прямо сейчас ее не трахну, сам взорвусь от напряжения.

Склонившись над незнакомкой, я вдохнул исходящий от нее аромат ванили. Затем, долго не думая, обхватил губами сосок, и слегка прикусил его удлинившимися клыками.

С пухлых губ спящей куклы сорвался еле слышный вздох, что завел меня еще сильнее.

Отбросив на пол мешающее одеяло, я быстро заценил ее розовые трусики и, вклинившись между услужливо разведёнными ногами, продолжил ненасытно терзать недельной щетиной упругую девичью грудь, пока ее обладательница, цепляясь своими мелкими ноготками в мои плечи, и прогибаясь в спине, как заправская акробатка, не прекращала тихонько стонать и всхлипывать.

Даже учитывая, что это была привычная реакция любой представительницы их рода на возбуждение, девица была слишком уж горячей.

Ничего удивительного. Если бы не секс, эти малышки умерли бы от истощения. Они питались сексуальной энергией, жили ею, и поклонялись тоже только ей. А эта конкретная фея, похоже, очень долго сидела на голодном пайке.

Сделав мысленные умозаключения, я приподнялся на одной руке, а второй потянулся к ширинке, собираясь выпустить на свободу ноющий член, но внезапно тело подо мной неестественно дернулось, и вместо стоны на всю спальню раздался пронзительный визг. А как только я поднял голову, чтобы поинтересоваться в чем дело, в нос прилетел болезненный удар маленького, но крепко сжатого кулачка.

– Что за нахрен? – взревел я, одной рукой перехватывая и фиксируя над головой оба запястья извивающейся змеей девицы, а второй запечатывая ей рот.

Головная боль, что преследовала меня большую часть пути в Вулф-Рок, вернулась с утренней силой, но теперь к ней, помимо раздражения, добавилась нешуточная ярость.

Не моя. Зверя, что упустил добычу.

Фея, что еще минуту назад стонала подо мной как порнозвезда, за какую-то долю секунды превратилась в злобную фурию, что брыкала ногами, так и норовя заехать мне коленом по самому дорогому, что есть у мужчины. А когда поняла, что ничего не выйдет, попыталась сбросить с себя мою здоровенную тушу, но лишь еще сильнее завела.

Что не удивительно. Когда к тебе прижимается обнаженная красотка и трется о твой торс своей грудью, чей вкус до сих пор ощущаешь на языке, а член при этом упирается в ее почти не прикрытую промежность, я бы больше переживал из-за отсутствия реакции.

– Успокойся! Никто тебя не тронет! – прорычал я чуть ли не по слогам, очень надеясь, что до ее затопленного паникой умишка дойдет каждое слово. И это, кажется, сработало. Резко распахнув свои большие фиалковые глаза – однозначно линзы – в глубине которых плескался нешуточный страх, а в уголках скопились слезы, фея издала отрывистый всхлип, – я сейчас тебя отпущу и встану, но если снова начнешь визжать...

Я еще толком не договорил, а она уже замотала головой. Стоило мне убрать затыкавшую ей рот ладонь, незнакомка нервно облизала подрагивающие губы, и уставилась на руку, которой я продолжал удерживать ее запястья.

Резко отпустив их, я соскочил с кровати, отошел на шаг, и в мою грудь тут же впечаталась пуховая подушка.

– К-кто... кто вам дал право врываться в мою квартиру? – с видом оскорбленной невинности воскликнула фея. Опустив руку, она схватила валявшееся на полу одеяло и, натянув его чуть ли не до подбородка, прижалась спиной к изголовью.

– Твою? – чуть приподняв правую бровь, поинтересовался я.

Надо будет не забыть сообщить Коулу, что он теперь бомж. Вот приятель обрадуется.

– Моего брата, – тут же нашлась эта ушлая кукла, записав Ларса в гребаные фейки, – но это ничего не меняет. Вы вломились в чужой дом. Набросились на меня. Тыкали... своей штукой. Пытались... пытались...

– Трахнуть тебя, – помог я подобрать нужное слово.

Даже если меня и удивил тон «школьной училки», каким говорила эта девица, на моем лице не дрогнул ни один мускул.

– Да как вы смеете? Я сейчас же вызову полицию! – она ткнула в мою сторону своим мелким указательным пальчиком, и пронзила таким возмущенным взглядом, что глубоко внутри зашевелилось чувство, очень сильно напоминавшее... неловкость.

И это у меня? Ну точно переутомился.

– Слушай, детка. Во-первых, я никуда не врывался. Это квартира моего приятеля, и у меня есть от нее ключ. А во-вторых, ни на кого я не набрасывался. Обычно твои сестры не такие... избирательные. И я бы хорошо заплатил. Но если не нравлюсь, приставать не буду. Переночую в гостиной, – пожав плечами, я направился к выходу, как вдруг в спину раздалось еле слышное фырканье.

– Никакая я не фея! Вернее... фея, но только наполовину. Небольшую... несущественную! – резко обернувшись, я удивленно уставился на маленькую злючку, что, гордо задрав к потолку свой курносый нос, несла откровенную чушь.

А потом понял, что она не врет. В пылу нашего постельного противостояния, я даже не обратил внимание на отсутствие крыльев. Да, она такая же изящная и крохотная, но цвет волос, эти фиолетовые глаза, и...

Вспомнил!

Коул же сотни раз упоминал при мне свою младшую единокровную сестренку, которая несколько последних лет провела в закрытом лицее. В Бладгрони, кажется. А после его окончания осталась там на должности то ли библиотекаря, то ли еще кого...

Сука, вот же влип!

– Дерьмо... прости, – провел я пятерней по бритому затылку, – я принял тебя... ну ты поняла. Увидел голую в постели, и подумал...

– А как еще я должна была спать, когда на улице страшная жара, а в квартире нет даже вентилятора! Да и будь я феей, что поклоняется... соитию, что с того? Для вашего сведения, не все из них готовы раздвигать ноги перед первым встречным.

Не общайся я так часто и по работе, и вне ее, с крылатыми шлюшками, мог бы поверить, а так ее запальчивая речь вызвала только циничную усмешку.

Глава 2. Шивон

«Петиция об объявлении секса до свадьбы вне закона? Где подписать?»

Шивон Ларс

Я решила, что это сон: и щекочущий ноздри запах летней грозы, и тяжесть горячего мужского тела, и жар чужого дыхания...

Не хотелось просыпаться, открывать глаза. Только наслаждаться грубой лаской и царапающими прикосновениями. Кусать губы, стараясь приглушить рвавшиеся из горла стоны. И молча умолять о большем.

Сладкое томление, что сконцентрировалось внизу живота, управляло мной, превращая в настоящую дикарку. Желание, которого я боялась всю свою сознательную жизнь затопило с головой, вызывая нешуточную панику. Именно она помогла мне вырваться из туманных объятий сновидения, и оказаться во вполне реальной хватке неизвестно как оказавшегося в квартире незнакомца.

Спальню огласил пронзительный визг, и потребовалось несколько секунд, чтобы понять, кому он принадлежал. Рука, словно живя своей собственной жизнью, сжалась в кулак, который резко впечатался в страшную морду.

Мамочки, как же больно!

Взревев, словно бешеный зверь, этот жуткий тип закрыл мне одной своей лапой рот, а второй сжал оба запястья, зафиксировав их над головой.

От страха все тело начало мелко дрожать. Легким не хватало кислорода, а сердце было готово в любой момент выскочить из груди. Сквозь застилавшие глаза слезы я уставилась сначала на обнаженный загорелый торс, затем выше, на литые плечи, покрытые татуировками сильные руки, мощную шею, а разглядев лицо, едва не заскулила.

Волк.

Об этом буквально кричали чуть выпирающие, когда он вот так как сейчас скалил зубы, острые клыки.

Этого уже достаточно, чтобы любая проснувшаяся посреди ночи девушка не успела добежать до туалета. Но судьба решила поиздеваться надо мной по полной.

Взгляд его глубоко посаженных желтых глаз, заглядывал в самую душу. Разбитый явно в драке нос, шрам на виске, густая щетина на щеках, вкупе с бритым затылком и давно не стриженными черными прядями на макушке, что непослушно спадали на нахмуренный лоб, создавали до икоты пугающее зрелище.

Голос оказался под стать внешнему виду. Низкий, грубый, с рычащими нотками и царапающей нервы хрипотцой. И пусть он уверял, что не причинит мне вреда и просто принял за доступную фею, я не поверила ни на секунду. Страх не отступил до конца, но спрятался на задворках сознания, а на его место пришло праведное возмущение.

Приятель Коула? Запасные ключи? Совсем за дуру меня держит? Мой брат коп, и такого как этот головорез мог знать, только если сам лично сажал его за решетку.

Может он сбежал из тюрьмы и явился сюда поквитаться? Коула нет, а значит и я вполне сгожусь за сытный ужин. Дождется, когда снова усну – хотя уснешь тут! – и явится закончить свое черное дело.

Надо срочно вызвать полицию.

Отпустив меня, и дав спрятаться под тонким одеялом, мужчина застыл рядом с кроватью. Здоровенный, в одних низко сидящих на бедрах джинсах, и с внушительной такой выпуклостью в районе ширинки, заметив которую я судорожно сглотнула и быстро отвернулась.

Он продолжал говорить, а я делала вид, что верю каждому его слову. И даже на брошенное «переночую в гостиной» никак не отреагировала, мысленно составляя план действий.

– Давай, я принесу тебе воды? – уже стоя в проеме, он окинул меня тяжелым взглядом.

Ага, и подсыплешь в нее что-то незаконное? Хорошая попытка, но я на нее не куплюсь!

– Благодарю, но не нужно, – вежливо ответила я, а сама скосилась на тумбу, на которой лежала нужная мне вещь.

Стоило этому маньяку закрыть за собой дверь, как я тут же слетела с кровати.

Мобильный остался в гостиной, и добраться до него не представлялось возможности, так что придется воспользоваться умной колонкой, которую я пару лет назад подарила Коулу на день рождения.

– Алекса, – зашептала я, настроив громкость на минимум, – вызови девять-один-один.

– Минуточку, соединяю, – через пару секунд в спальне раздался приглушенный голос женщины-оператора, – девять-один-один, слушаю вас.

– Ко мне в квартиру забрался преступник, пожалуйста, пришлите кого-нибудь.

– Сообщите ваш адрес, – в коридоре, пока еще в отдалении, послышались тяжелые шаги.

– Берли-драйв восемь, шестой этаж, квартира сто пять. Прошу вас, поторопитесь, – шаги неумолимо приближались.

Не дожидаясь ответа оператора, я, нагнувшись, потянулась к розетке и отсоединила шнур. Как раз вовремя. Входная дверь громко хлопнула, и за спиной раздалось хриплое покашливание.

Застигнутая врасплох, я вздрогнула, обернулась, да так и застыла посреди спальню комнаты, чувствуя себя пойманным в свете фар оленем.

Проем снова заполнила массивная фигура жуткого волка. Не потрудившись надеть футболку, он стоял, демонстрируя свой внушительный торс, и нагло пожирал взглядом мою грудь. Еще и выглядел при этом так, будто не прочь ею полакомится.

Щеки обожгло воспоминанием о его царапающих соски клыках. Во рту пересохло, а кислород, что должен был питать мой мозг, явно сбился с пути.

Не сразу осознав, что стою в одних трусиках перед этим громилой, я, охнув, поспешно обняла себя руками, но с места сдвинуться все равно не смогла.

– Мне показалось, я слышал голоса.

Мысли замесались с лихорадочной скоростью, но, как это обычно бывает в нужный момент, не выдали ничего путного.

– Я иногда болтаю сама с собой. Это помогает мне уснуть.

– Стоя посреди комнаты? Не очень-то действенный способ, как мне кажется, – хмыкнув, он медленной хищной походкой приблизился ко мне.

Остановился напротив. Нависая, отрезая единственный путь отступления. Горячее дыхание обожгло шею, когда волк, захватив пальцами прядь моих волос, наклонился и вдохнул исходящий от них аромат.

Семеро, как же он близко. И снова запах летней грозы проник в легкие, мешая ясно мыслить.

– Не... не могли бы вы покинуть мою комнату? Это... неприлично.

Трусиха! Вспомни чему в первую очередь учил тебя Коул – враг не должен видеть твоего страха.

– Я забыл, что душ здесь только один, в этой комнате. Ты не против, если я им воспользуюсь? – безобидный вроде бы вопрос, но судя по взгляду, кто-то явно не прочь, чтобы ему потерли спинку.

Бегу и падаю, только полицию дождусь!

– Конечно, почувствуйте себя как дома.

Не пропустив скрытый в моих словах сарказм, этот тип прожег меня насквозь своими желтым глазами. И без того грубые черты лица заострились, делая его неотличимым от дикого зверя.

Знакомое напряжение охватило каждый мускул моего тела. Что-то очень отдаленное я испытывала, когда выводила из себя старшего брата. Правда сейчас это чувство было в разы интенсивнее, ведь рядом со мной не любящий Коул, а опасный преступник, вломившийся в чужую квартиру.

– Договорились, – его губы скривила хищная усмешка, в то время как пальцы, под моим обалдевшим взглядом, принялись медленно расстегивать молнию на джинсах.

Сеанс спонтанного стриптиза прервал звонок в дверь.

Пронзительная трель вывела меня из гипнотического транса, и заставила испытать небывалое облегчение. Под плотоядным взглядом страшного волка, я плавилась как мороженное на солнце. И только крутящееся в голове напоминание о проклятых генах моей матери, помогало держаться на плаву.

– Ты кого-то ждешь? – приподняв правую бровь, поинтересовался он.

И что мне ответить? Скажу «нет», может предложить не открывать. А если «да», то не рассказывать же ему про звонок копам?

Судорожно сглотнув вязкую слюну, я усиленно закивала.

– В доме очень плохая звукоизоляция, наверное, соседи услышали шум? – судя по хмурому взгляду, мужчина мне поверил.

– Стой здесь, я выпровожу их и вернусь, – стоило ему скрыться в коридоре, как я бросилась к кровати, схватила одеяло и, обернув его вокруг себя, кинулась следом.

Из прихожей раздавались рокошующие мужские голоса, но различила я только несколько раз упомянутое звание – «капитан Сверр», да чей-то приглушенный кашель.

Отлично, полиция уже здесь!

Заметив мое появление, трое мужчин тут же свернули разговор, и с нескрываемым любопытством уставились на мои босые ноги, что выглядывали из-под подола импровизированного платья.

– Мисс, похоже здесь произошло какое-то недоразумение, – после минутной паузы подал голос самый молодой из одетых в форму представителей правоохранительных органов.

Щуплый на вид оборотень так усиленно пытался не нырять взглядом в мое не то чтобы очень уж выдающееся декольте, что от напряжения у него на лбу вздулись вены и выступил пот.

А вот его коллега, громадный и страшный зеленый орк – закона о расовом равенстве в полиции Вулф-Рока строго придерживались – стеснением не отличался, и закапал своей противной слюной постеленный на пороге грязезащитный коврик.

Но с этим пусть брат завтра разбирается.

– Никакого недоразумения. Я уверена, что вот этот мужчина, – не осмелившись перевести взгляд на своего незваного гостя, я ткнула в его сторону пальцем, – сбежал из тюрьмы. Проверьте его в участке по своим каналам. Он ворвался в квартиру капитана полиции Коула Ларса, и пытался... напасть на меня.

– Напасть? Святое дерьмо! – грубый рык заставил меня отступить, – а ты ничего не путаешь, детка?

Вместо того чтобы приструнить наглеца – орк выглядел вполне себе боеспособным противником – заломить ему руки за спину, зачитать права, полицейские переводили с меня на волка недоумевающие взгляды, а на их лицах читалось явное смущение.

– Не путаю, – огрызнулась я, уставившись на набычившегося незнакомца, – мало того, что вы проникли на частную территорию, а это, между прочим, уголовное преступление, вы также пытались воспользоваться моим беззащитным положением.

– Я принял тебя за фею...

– Что вас совершенно не оправдывает. Советую после того, как отсидите свой срок, посетить психолога, или сходить на встречу страдающих извращениями анонимных маньяков! Вам полезно пройти все двенадцать шагов!

Как ни странно, вывести его из себя у меня не получилось.

Яростный блеск в желтых глазах вдруг сменился черными всполохами, а свирепый оскал мрачной усмешкой. Мышцы на его шее и руках заметно расслабились, но почему-то в спокойном состоянии этот тип внушал еще больше опасения.

– Ну раз мисс так настаивает, ведите меня в тюрьму, парни, – небрежно пожав плечами, волк схватил лежащую на пороге спортивную сумку, и закинул ее себе на плечо.

– Но... капитан... – попытался возразить молодой оборотень, за что тут же получил ощутимый тычок в спину от своего напарника.

– Велено вести, Марти. Исполняем.

Это кем же велено? Этим головорезом? Какие-то они странные.

Даже не подумав сковать наручниками потенциального преступника, полицейские вышли из квартиры. А незнакомец, окинув меня на прощание насмешливым взглядом, направился следом.

– Я извращениями не страдаю, фея, я ими занимаюсь, – услышала я прежде, чем за широкой, мускулистой спиной захлопнулась входная дверь.

Глава 3. Шивон

«Если судьба повернулась к вам задом – не переживайте! Может у нее на лбу выскочил прыщ»

Шивон Ларс

– ... а затем прижал меня к стеллажу с древними манускриптами, и заявил «Шивон, я влюблен в вас как мальчишка, и не в силах больше противостоять вашим чарам». У этого «мальчишки», к слову сказать, внуки подрастают, а он свои мясистые губища к подчиненной тянет. До чего же эти орки беспардонные, слова «нет» для них не существует.

– Это же домогательство на рабочем месте! – громко ахнула, подрагивая прозрачными крылышками Лейла.

– Мне повезло отделаться облюбованной блузкой. Схватила один из свитков с металлическим стержнем, саданула ему по шее и сбежала.

Подруга, выпучив глаза, вжалась в спинку дивана, позади которого висели настенные часы. Стрелки показывали десять утра.

Совсем не раннее утро, но не для меня. Проснувшись полчаса назад из-за настойчивого звонка в дверь, я мечтала первым делом броситься под кофемашину, а налетела на маленький грузовичок, носящий имя Лейла О'Харлоу.

Хрупкая, как и все феи, синеглазая брюнетка обладала завидным упрямством, когда дело касалось важных для нее вещей. И встреча с лучшей подругой, которую в последний раз видела около года назад, была как раз из этой категории. Поэтому, позабыв о горячем эспрессо, я сидела напротив и рассказывала о том, что побудило меня уехать из Бладгрони.

– Совсем-совсем сбежала? Даже не уволилась толком?

– Даже расчет не получила. Я бы умерла от отвращения, если бы снова увидела зеленую рожу мистера Гролла. Пусть подавится этими жалкими деньгами. Купит на них Розовой пыли, которой, если верить слухам, он балует себя каждый день.

– Фу! Мерзкий тип! – скривила идеальные губы Лейла, – но зря ты так. Я бы с него все до цента вытрясла. Ты поэтому вернулась в Вулф-Рок?

– Остаться смысла не было: работы я лишилась, квартиру мне предоставлял лицей. Забрала вещи, предупредила Коула, что останюсь у него на пару дней – благо он в отъезде, и не стал мучать меня вопросами – и села на первый попавшийся автобус. Нет, ну это ж надо, – снова выплеснула я свое негодование, – он бедный не смог противостоять «моим чарам». Мужчины обожают обвинять женщин в собственной похоти. То у нее юбка короткая, то походка вызывающая, то она вообще... фея! Когда они уже прекратят оправдывать этим свою изменную натуру?

Не знаю к кому больше относились мои слова, к мистери Гроллу, или волку, из-за которого я полночи ворочалась в кровати, не в силах уснуть, и теперь чувствовала себя разбитой, как после тяжелого гриппа.

Не в силах подавить зевок, я прижала ладонь ко рту.

– Ши, у тебя синяки под глазами размером с блюдца, с тобой точно все в порядке? – заметив мое состояние, заботливо поинтересовалась Лейла.

Я пару секунд размышляла, рассказывать ли ей о своих ночных приключениях, но в конце концов решила этого не делать. Зачем, если преступник в тюрьме, а история осталась в прошлом. Пугать своих близких мне совершенно не хотелось.

– Все в порядке, просто плохо спала. Лучше поговорим о тебе, – перевела я тему, – что там за сверхсекретная работа, о которой ты не решалась мне рассказать по телефону?

– Я скажу, но пообещай, что не будешь смеяться, – щеки Лейлы запылали ярче спелых томатов.

– Клянусь семью воинами! – подняла я вверх обе ладони.

– Это... это порностудия.

Что это за трескающий звук раздался в тишине гостиной? Ах, да, это моя многострадальная челюсть повстречалась с полом.

И неудивительно: зная Лейлу большую часть своей сознательной жизни, я и в страшном сне не могла представить ее звездой фильмов для взрослых.

Пусть и упрямая, но добрая, а порой даже наивная, эта девушка скорее перегрызла бы вены, чем позволила незнакомому мужчине себя коснуться. Если только дело не в «голоде», что пробуждается у фей с потерей невинности, и преследует всю оставшуюся жизнь, заставляя зависеть от сексуальной энергии, как от источника жизненных сил.

Подавшись вперед, я схватила ее за руку.

– Лей, неужели все так плохо?

– Ох, Ши, ты ничего не поняла, – рассмеялась подруга, – я работаю одним из многочисленных ассистентов режиссера. Платят, конечно, гроши, зато возбуждение прямо в воздухе летает, питайся сколько влезет. И не нужно постоянно подглядывать за девчонками в приюте, когда те развлекаются с клиентами. Я убила двух зайцев одним выстрелом.

– Фух! – я вытерла со лба воображаемые капли пота. – Я уже испугалась, что ты тут без меня совсем с катушек съехала.

– Вот поэтому я и хотела рассказать все лично, а не по телефону. Мне кажется, это идеальное место, – глаза подруги горели азартом.

– И как ты туда попала?

– Айрин, одна из девочек Балмейр, принесла в приют газету. Сама она прочитала только колонку светской хроники, а меня заинтересовал раздел вакансий, тем более что за пару дней до этого меня уволили из магазина. Жене хозяйина, высокомерной волчице, показалось что я своими короткими юбками провоцирую ее мужа. Сдался он мне больно. В городе жара уже месяц не спадает, ну не в гидрокостюме же мне ходить? – я согласно кивнула, поддерживая возмущенную фею, – ну так вот, в объявлении не было ни слова о порностудии. Всего одно предложение – «требуются молодые и привлекательные девушки». Я посчитала, что попытка не пытка, и решила сходить. Меня, конечно, насторожили бегающие по коридорам в чем мать родила парни и девушки, но ты же знаешь, отступить не в моем характере. Тем более что владельцем студии оказался милейший эльф. Мистер Эритель рассказал мне об обязанностях ассистента, и заверил, что ни один из его сотрудников и пальцем меня не тронет без моего на то согласия. Естественно, он не упустил шанса предложить мне главную роль в одном из будущих проектов, но я категорически отказалась, и теперь работаю девочкой на побегушках в «Больших сиськах».

Последнюю фразу она произнесла, едва сдерживая смех.

– Звучит не так страшно, как мне показалось сначала, – весело улыбнулась я. – А если учитывать, что тебя каждый день окружают обнаженные красавчики, то невольно позавидуешь.

– О, да! В основном, конечно, волки, гномы и эльфы, но недавно наняли парочку орков и одного молодого вампира.

– Вампира? Ты должно быть шутишь! – удивилась я. – Они же такие закрытые, мрачные и из своего гетто ни на шаг.

– Стефано совсем не такой. Мы мало общались, но он показался мне неплохим парнем. О своей родне, и о причинах выбора работы, естественно, не распространяется, зато называет меня «синеглазкой» и расточает комплименты, – несмотря на то, что с губ Лейлы не сходила улыбка, ее глаз она почти не касалась, что очень меня насторожило.

– Лей, это все конечно прекрасно, но я тебя знаю не первый день. Что произошло? Ведь дело не в работе?

Прикусив нижнюю губу, подруга тяжело вздохнула и отвела взгляд в сторону, а ее крылья заметно поникли.

– Балмейр вчера позвала меня к себе и сообщила, что я занимаю место, на которое она может найти хорошенькую фею, и та не откажется обслуживать ее клиентов. Плачу я мало, а толку от меня для нее никакого. Потребовала присоединиться к ее девочкам... Я отказалась, и она выгнала меня из приюта. Я заехала к тебе по дороге в мотель, хотела переночевать там, а завтра поговорить с мистером Эррителем, попросить у него аванс, и снять захудалую комнату где-нибудь в пригороде.

С большим трудом сдерживая рвавшийся из меня гнев, я вцепилась пальцами в ручки кресла.

Лейла родилась и выросла в приюте «Фейритейл». Отца своего она не знала. Жила с матерью, которая, как и десятки других фей, работала на хозяйку приюта – Балмейр Зорич. Торгуя собой, она подхватила какую-то постыдную болячку, запустила ее, и распрощалась с жизнью, когда дочери едва исполнилось пятнадцать.

Отказавшись от «щедрого» предложения Балмейр пойти по проторенной покойной родительницей дорожке, Лейла была вынуждена бросить школу, где мы с ней и познакомились, и пойти работать. Чем она только не занималась: продавала газеты, курьером развозила почту, обслуживала столики в кофейнях. И все это, чтобы исправно платить ренту, и не потерять крышу над головой.

– Стерва! – прошипела я, чувствуя, как закипаю.

– Не злись, Ши. Рано или поздно, это все равно бы случилось. Я не пропаду.

– Конечно, не пропадешь. Завтра мы найдем себе квартиру. Я тут успела подобрать один вариант. Дороговат правда, но вдвоем будет не так накладно. А сегодня переночуешь здесь.

В ярко-синих глазах на секунду зажглась надежда, но так же быстро угасла.

– Коул...

Семеро, еще одна проблема!

Я, конечно, любила своего старшего брата, но за ту боль, что отражалась в глазах Лейлы при упоминании его имени, готова была порвать на кусочки.

Все началось в мой день рождения, когда четырнадцатилетняя синеглазая феечка из нищего квартала впервые встретила двадцатилетнего волка, выпускника полицейской академии, и утонула в море под названием «влюбленность».

Она грезилась им, буквально сходила с ума, а он не обращал на «малявку» никакого внимания, воспринимая только как лучшую подругу сестры. Но, естественно, упрямую дурочку это не останавливало.

Заручившись моей поддержкой, она отгоняла от него девчонок. Под соусом «мы обязательно что-то натворим» заставляла брата проводить с нами вечера. В общем, делала все, чтобы как можно чаще попадаться ему на глаза.

И не знаю, во что бы, в итоге, это вылилось, если бы не смерть матери, после которой детство подруги резко закончилось, и началась полная невзгод и трудностей взрослая жизнь. Да и Коул тогда только устроился в полицию и проводил на работе почти все свое свободное время.

Их новая встреча была чистой случайностью. Год назад у Лейлы в приюте обчистили тайник со всей наличностью, и надо же было такому случиться, на вызов приехал мой брат.

Искра. Буря. Безумие.

Именно такими словами описала фея их встречу в нашей ежевечерней переписке.

Вдоволь насмотревшись на мучения нашего покойного отца, Коул относился к феям, как к вещам. Развлекся – пожалуйста, что-то долгосрочное – не по адресу. И зная все это, я честно пыталась ее остановить.

Предупреждала, что он воспользуется ее неопытностью, но ничего не даст взамен, а она, лишившись невинности, добавит к уже существующим, новую проблему в виде «голода».

Лейла, конечно же, не послушалась, и мое предсказание сбылось.

Не знаю, что именно между ними произошло, но явно ничего хорошего. Розовые очки разбились, поцарапав глаза, и лишив фею романтических иллюзий.

Она и сюда-то пришла, после того как я вчера в телефонном разговоре обмолвилась, что Коул в отъезде. Иначе предложила бы встретиться на нейтральной территории, обходя логово моего брата десятой дорогой.

– Он еще не вернулся из поездки, но не думаю, что будет возражать. Это всего лишь одна ночь, Лей. Прошу, соглашайся.

После небольшого замешательства, фея все же кивнула и, одернув легкое розовое платье, поднялась с дивана.

– Тогда с меня обед.

– Зачем? Тут за углом отличное кафе.

– Ну вот еще, деньги тратить. Прочла тут в одной умной книжке, что вкусно приготовленная еда, делает женщину в глазах мужчины в два раза красивее, и увеличивает грудь на целый размер. Я сейчас так приготовлю, что твой братец слюной подавится.

– Эй, только ничего ядовитого, я тоже хочу попробовать!

– Не переживай, тебе понравится. Я решила стать вегетарианкой, и хочу сделать это же с тобой...

– Что именно? Съесть?

– Ой, все! – Лейла, притворившись обиженной, отмахнулась от меня, но не удержавшись, присоединилась к моему громкому смеху.

Внезапно мой мобильный, пронзительным писком оповестил о входящем сообщении.

Кадровая служба 10.12

«Дорогая мисс Ларс,

Рады сообщить, что по итогам вчерашнего собеседования, вас приняли на работу. Ждем завтра, в 9 утра, на Портон-Сквер 84».

Мне пришлось дважды прочитать текст, чтобы вникнуть в его суть. Руки, держащие телефон, дрожали, а глаза отказывались верить написанному.

– Ши? – в голосе застывшей неподалеку Лейлы проскочили нотки беспокойства.

С трудом сглотнув образовавшийся в горле ком, я подняла голову и судорожно облизала пересохшие губы.

– Кажется, у меня есть работа...

– Кажется или есть? Это разные вещи.

– Есть! Есть! – прокричала я как ненормальная, хватая фею за руки и прыгая с ней по комнате. А немного успокоившись, добавила, – я вчера прошла собеседование. Ни на что толком не надеялась, поэтому умолчала, а сейчас они прислали ответ... Слушай, это надо отпраздновать! Ты готовь, что собиралась, а я сбегая в ближайший супермаркет и куплю вино. А когда сядем за стол, все подробно расскажу.

Но нашим планам не суждено было сбыться.

Когда Лейла скрылась на кухне, а я, переодевшись из пижамы в джинсовые шорты и новую белую футболку, вышла в коридор, входная дверь отворилась, и на пороге застыл мой здоровяк-братец.

Одетый в черную полицейскую униформу, идеально сидевшую на его спортивной фигуре, Коул смотрел на меня, изогнув свой красиво очерченный рот в лукавой усмешке. В его зеленых глазах горели озорные огоньки, а во взгляде читалась искренняя радость.

Не удивительно, что женщины всех возрастов и рас при виде этого красавчика, лужицей растекаются. А вдохновленные его мужественной профессией в очередь на звание «однодневной подружки» встают. И бессовестный наглец этим нещадно пользуется.

Стащив с плеча дорожную сумку, он отбросил ее к стене. Затем схватил меня в крепкие объятия, и прижал к твердой как камень груди.

– Ши, детка, как ты подросла.

– Не ври! Мы виделись всего полгода назад!

– Всего? – хохотнул брат, – еще вчера я укладывал тебя спать, рассказывая сказки! Ты надолго в Вулф-Рок?

– Ну, сегодня у нас что, воскресенье? – я сделала вид, что задумалась, – значит... навсегда.

– Отличные новости, – прихожую огласил его хрипловатый смех, – теперь будет кому заботиться о готовке.

– Судя по твоему внешнему виду, без меня ты не голодал! – я ткнула его кулачком в обтянутую форменной футболкой мускулистую грудь, – даже не мечтай. Мы останемся на одну ночь, а завтра съедем.

– Мы? – нахмурился Коул и тут же повернулся в сторону кухни, откуда раздались легкие шаги.

В воздухе повисла неловкая пауза.

Застывшая в дверном проеме Лейла, при виде моего брата заметно смутилась и опустила голову. Ее пальцы смяли подол короткого платья, а яростно трепещущие прозрачные крылья выдавали нешуточное волнение.

Что бы между ними не произошло, какую бы боль он ей не причинил, фея так и не смогла избавиться от своих непрошенных чувств, и сейчас это было как никогда очевидно.

Мне захотелось обнять ее. Прижать к себе, чтобы защитить от стоявшего напротив мужчины, чьи обращенные ко мне плечи и спина заметно напряглись.

Я не видела его лица, но была уверена, что выражает оно едва сдерживаемое недовольство.

– Что она здесь делает? – грубо бросил брат, повернувшись ко мне.

– Коул, где твои манеры? – возмущенно ахнула я.

– Разве я не могу удивиться? В прошлую нашу встречу она так спешила слинять, что упорхнула через окно, – презрительная усмешка исказила его идеальные черты.

Прикусив дрожащую нижнюю губу, Лейла отпустила подол платья и сжала ладони в кулачки.

– Из-за тебя! Ты ранил мои чувства!

– Только чувства? Там был десятый этаж.

Не в силах больше терпеть его издевательства, Лейла направилась к выходу.

– Прости, Ши, это была плохая идея. Я лучше пойду...

– Стой, Лей! – крикнула я, стукнув своего гадкого братца по плечу, – дождись меня внизу, я скоро.

Кивнув, фея скрылась за дверью, а я, даже не взглянув на Коула, бросилась в спальню, где принялась остервенело запихивать разложенные в шкафу вещи в рюкзак.

– Ты не должна была ее приглашать, – раздался за спиной грозный рык.

– Она моя подруга!

– Пусть твоя подруга держится от меня подальше, если не хочет проблем!

– Неужели отважный и смелый капитан Ларс испугался хрупкой феи? На тебя не похоже, – съязвила я, поворачиваясь к нему лицом, – это же всего лишь еще одна зарубка на ножке твоей кровати? Или я ошибаюсь?

– Ши, – казалось, еще секунда, и он обратится прямо на моих глазах.

Плохая идея. Оставаться наедине с разъярённым, неконтролирующим себя волком мне совершенно не хотелось.

– Как глупо с моей стороны было надеяться, что ты поведешь себя цивилизованно, и не будешь грубить беззащитной девушке, у которой нет родных, а теперь еще и крыши над головой.

– Пусть поплачется своим «коллегам» по работе, они уж точно ее пожалеют... Во всех позах! – ну вот, уже клыки показались.

– Откуда ты знаешь где она работает? – нахмурилась я, но ответом мне стала резко хлопнувшая дверь.

Странно. Никогда прежде не видела его таким заведенным из-за девушки. Тем более феи. По всем признакам, их последняя встреча расстроила не только Лей. Надо бы осторожно разузнать, что там произошло.

За этими мыслями, я засунула пижаму в рюкзак, а когда оглядела спальню в последний раз, заметила валяющуюся на полу, справа от кровати, футболку.

Не моя. Возможно Коула.

Что-то потянуло меня поднять ее и вдохнуть исходящий от нее запах. Терпкий – мужского пота, и легкий – летней грозы.

Сжимая пальцами мягкую ткань, я застыла, вернувшись воспоминаниями в прошлую ночь. Не ту, где были острые клыки, полиция и угрожающие намеки. А в свой жаркий сон, пронизанный чувственностью и сладким возбуждением.

Семеро, что я творю? Надо выкинуть эту футболку в мусорный бак и забыть случившееся, как страшный сон.

Подумала, а вот сделать не вышло.

Оглянувшись на дверь, словно боясь, не подглядывают ли за мной, я быстро закинула футболку в рюкзак, к остальным своим вещам.

Уже стоя в дверях, громко крикнула:

– Как найдем новое жилье, я скину тебе адрес! И кстати, у тебя тут не квартира, а проходной двор. Смени замки, пока ночью не убили!

Глава 4. Лиам

«Никогда не спорь с шефом и с той, что тебе готовит. И там, и там накормят дерьмом»

Лиам Сверр

– Покайтесь, неразумные! Перемены грядут! Темный бог скоро восстанет, и поведет нас за собой в золотые чертоги! Преклоните головы, пока не поздно!

Грязный, воняющий кислой капустой и давно немывтым телом бродяга, выскочил наперез и развернул перед моим лицом картонный плакат, с корявой надписью – «Темный бог видит все».

Его жидкая бородака тряслась от возбуждения, а в серых глазах горело откровенное безумие. И не будь у меня связаны руки, схватил бы его за шкуру и передал психиатрам.

Еще один спятивший фанатик на мою голову. Сколько их уже в Вулф-Роке? Несколько десятков, не меньше. И это за каких-то полгода с того момента, как мэр издал тупой закон, запрещающий трогать этих придурков и чинить им препятствия. Вот и повылазили, как крысы из своих нор.

«Свобода вероисповедания». Когда эти чокнутые оккультисты, что ходят по городу с плакатами, орут, и пугают людей, возьмутся за оружие – а они обязательно это сделают, уж больно агрессивно себя ведут – будет уже поздно пить комбучу.

Отвратительное настроение, усугубленное приближающимся гоном и отсутствием свободного времени на удовлетворение личных нужд, не способствовало хорошим манерам. Поэтому, в попытке избежать жесткой встречи моего кулака с сизым носом чокнутого хрена, я огляделся по сторонам.

На Портон-сквер – улице, где находился полицейский участок – наблюдался непонятный ажиотаж: журналисты с камерами, куча эльфов...

Вот праздничек-то у шефа будет.

Дело явно пахло перегаром, но, к счастью, разбираться с этим – не моя работа.

Развернувшись к бродяге, что преградил мне путь, я повел плечами, сверкая одновременно наплечной кобурой и длинными клыками, и уже через секунду наблюдал, как тот удирает, сверкая пятками.

Все же инстинкта самосохранения, вместе с мозгами, они не лишаются. Это радует.

Поднявшись на второй этаж, я, облокотился на стойку ресепшна, и подмигнул секретарше, грудастой блондинке по имени Рут.

– Привет, детка! Шеф у себя? – ночь в холодном морге сказала на голосовых связках. Каждое слово проходило через горло, как песок: царапая и причиняя боль.

– Лиам, ты разве забыл? У вас пять минут как идет совещание, – волчица удивленно захлопала своими маленькими глазками, переводя их с меня на закрытую дубовую дверь, за которой слышался громкий бубнеж, – все уже на месте.

Дерьмо! Как чувствовал, что сегодня встряну, но не думал, что так быстро.

Внезапно в голову пришла отличная идея. Нацепив на невыспавшуюся рожу наглую ухмылку, я наклонился вперед и, понизив голос, предложил:

– А давай сделаем вид, что ты меня не видела... – не успел я закончить, как за спиной раздался громкий хлопок.

– Лиам Сверр, а давай ты притащишь сюда свою задницу, а я сделаю вид, что ничего не слышал? – чуть ли не по слогам произнес застывший на пороге своего кабинета Сنيفир Блау.

Длинноухий ублюдок! И ведь даже не эльф.

Известный своим скотским характером пожилой гном, смотрел на меня, как на кусок несвежего мяса. И не знай я, что это его обычное выражение лица, уже бы подыскивал себе новую работу.

В кабинете, за овальным столом, сидело шестеро членов моей команды во главе с Коулом, что послал мне понимающий взгляд, и пнул свободный стул, на который я тут же приземлился.

– Ну и почему ведущий следователь по делу о вчерашнем убийстве опаздывает на совещание? – усаживаясь на свое место, раздраженно протянул Блау.

– Шеф, я не виноват. Вскрытие закончилось полчаса назад, а потом эта пробка...

– Винная, я надеюсь? – шутка так себе, и большинство, включая шефа, это отлично понимали, но главный лизоблюд Тарлсон, что сидел по правую от гнома руку, вообразил себя на стендапе, и заржал, как раненая в круп лошадь.

Дождавшись, когда клоун, что по нелепому недоразумению был одного со мной вида, заткнется, Блау вытащил из лежащей перед ним папки лист бумаги, и пробежался по нему глазами.

– Марти, твоим отчетом я побрезговал бы даже подтереться, – произнес он, закончив читать.

Сидевший слева от меня офицер Харсон, заметно вздрогнул и покраснел. Самый молодой член нашей команды служил в седьмом участке Вулф-Рока без году неделю, а потому еще не успел привыкнуть к специфическому характеру своего шефа.

В данном конкретном случае дело было вовсе не в отчете о вчерашнем убийстве, а в отсутствии результата, на который Сниферу Блау, в отличие от многих других руководителей, было не плевать.

– Шеф, Марти не виноват, что нам попался удачливый засранец, – вступился за напарника Арн Стоунсон, или «Зеленый великан», как мы его дружно называли, – ни зацепок, ни свидетелей...

– Не удачливый, а умный, – ну и зачем я подставил собственную шею? Гильотину она все равно не остановит.

– Ну что ж Лиам, послушаем тебя, – Блау наградил меня улыбкой, при виде которой завяли бы даже кактусы.

Мысленно прокручивая в голове все прошедшие со вчерашнего дня события, я выложил краткий рапорт.

– Жертва – гном по имени Милиса Ллойт. Была найдена вчера в третьем часу дня одним из грибников примерно в миле от Доверского шоссе в северо-западном направлении. На шее характерные следы вампирских клыков. Причина смерти – обширная кровопотеря. Следов изнасилования и свидетельств борьбы нет.

– Значит, вампиры? – задумчиво протянул шеф.

– Однозначно, – кивнул я и продолжил, – но сто процентов утверждать, что здесь замешены жители вульф-рокской общины мы не можем. Их старшие послали нас подальше вместе с прокурорским ордером. На вопросы не отвечают, за свой молодняк стоят горой. Пришлось применить силу. По итогу парочка драчунов отдыхает со всеми удобствами в нашем изоляторе. Я планирую еще помариновать их в жаркой камере, а после обеда устроить обстоятельный допрос. За общиной установлена круглосуточная слежка, но людей у нас не много, а за всеми кровососами не уследишь.

– Сверр, ты в курсе, что сейчас не принято называть вампиров «кровососами»? – произнес Тарлсон, окинув меня полным превосходства взглядом.

Сука, аж кулаки зачесались, так хотелось ему втащить.

– Ты бы уже заткнулся, Альф, – не выдержал Коул, – это ты, а не Лиам должен был дожидаться вскрытия, но у кого-то вчера скрутило животик?

– Я был в больнице!

– Seriously? А мы с Аринтелем видели тебя ночью в кафе с какой-то цыпочкой, – хохотнул наш главный весельчак Бойди О’Мелли.

Феи мужского рода были редкостью в наших краях, предпочитая селиться в городах, где вовсю кипела жизнь, вроде Бладгрони или Двар-Рока. Но у этого крылатого парня было явно что-то не в порядке с головой, раз он вместо теплого местечка смазливового альфонса, решил стать полицейским.

– Заткнитесь все! – проворчал шеф, и снова перевел на меня тяжелый взгляд, – что по ее родственникам, месту работы?

– Безработная, родных нет, жила на пособие для инвалидов. Есть подруга, с которой она распрощалась вчера за час до убийства, но та ничего не видела, и даже не предполагает, что могло произойти. За ней тоже установлена слежка, но там такой робкий синий чулок – напрасная трата времени.

– Приезжих проверяли?

– Первым делом, – вклинился в разговор Аринтель. Эльф в нашей команде отвечал за копание в бумажках, и свою работу выполнял так что не подкопаться, – согласно спискам, в последние шесть месяцев вампиры в Вулф-Рок не приезжали.

– Спискам? Seriously? – сжав бульдожьей челюстью, прорычал Блау, – ты думаешь наш убийца – честный гражданин и спокойно позволил внести себя в список, чтобы такие «смышленные» копы вроде тебя могли быстренько его вычислить? Я вас что, учить должен? Ищите нелегальные пути проникновения в город.

– Есть, шеф! – ответили мы в унисон, и поднялись с мест.

– Все отчеты Сверру на стол. Лиам, с тебя допрос, и подними на уши архив, вдруг мы что-то пропустили. Коул, по своим каналам узнай о похожих делах в округе и соседних городах. Марти, Арн, сядьте на хвост общине. Протоколировать все, вплоть до отлучек в сортир. Аринтель, на тебе черный рынок. Пробей всех вампиров, кто любит лакомиться свежатинкой. Ваши волкам ничего не скажут, а с тобой могут развязать язык.

– А я? – заныл Альф.

– А ты... – Блау окинул его скептическим взглядом, – наведайся еще раз к подруге жертвы. Дамочка могла что-то забыть, или посчитать неважным.

Не успел он закончить, как из открытого окна до нас донесся заунывный вой, быстро перешедший в слаженное скандирование:

– Розовая пыль – это я!

– Запрещая Розовую пыль – ты запрещаешь меня!

– Равноправие не для всех?

– Свобода, равенство, Розовая пыль!

Кажется, впервые в жизни я видел, как у шефа пропал дар речи. Правда, ненадолго.

– Что за херня там происходит?!

– Новый закон мэра, шеф, – подал голос Марти, – употребление и продажа Розовой пыли официально запрещены, и теперь отдел по контролю за оборотом нелегальных веществ трясет эльфийский квартал.

– А при чем здесь, мать его, мой участок? – прорычал Блау, остервенело закрывая окна, откуда в кабинет летел всякий мусор вроде стаканчиков для кофе.

Проглотив рвавшийся из горла смешок, я опустил голову, делая вид, что шнурки на ботинках, гораздо интереснее происходящего снаружи.

Не то чтобы я не поддерживал этот закон. Сам за него голосовал, не понаслышке зная как эта хрень действует на мозг. Сколько преступлений совершалось из-за нее, сколько жизней пущено в трубу. Но загвоздка в том, что полностью избавиться от Розовой пыли, учитывая ее происхождение, невозможно. Если, конечно, подчистую не истребить эльфов, чья омертвевшая кожа, служит основным и единственным ее ингредиентом.

Понятия не имею, что за придурок первым растер эту мерзость до состояния порошка, а затем вдохнул полученный результат, но попадись он сейчас в руки закона, получил бы по всей строгости.

– Эльфы бастуют перед всеми административными зданиями, шеф, – пожал плечами Аринтель и скрылся за дверью.

– Мало мне вампира-убийцы в городе, еще и мэр с эльфами сцепился, – проворчал Блау, усаживаясь за свой рабочий стол, – Семеро, я слишком трезв для этого дерьма!

Выйдя вслед за остальными в коридор, я успел перехватить спешащего по своим делам фея.

– Бойди, что там по нашему делу с пропавшим профессором? Есть информация?

– Глухо. Никто ничего не видел и не слышал.

– Подними в сети некрологи за последние две-три недели. Сдается мне его уже хорошо отымали.

– Сделаю!

– Отымали, в смысле убили, а то сейчас засядешь за порно-сайты, – парень хмыкнул, отсалютовал, и исчез за углом.

Ларс уже поджидал меня в нашем кабинете. Закинув ноги на свой стол, приятель копался в телефоне, и по его непрошибаемому выражению лица невозможно было угадать, как долго мне осталось жить.

Сдала ли меня его знойная сестренка? Или, может, у Марти с Арном, что явились в ту ночь по ее вызову, оказался длинный язык? Хрен разберет...

Подняв взгляд, Коул весело усмехнулся.

Хороший знак. Выдыхаю.

– Поездка в Касл-Грин прошла успешно?

– Хреновая выпивка, и ни одной феи на много миль. Как ты думаешь? – сев за стол, я первым делом достал из верхнего ящика блистер и проглотил сразу две таблетки от головной боли.

– То-то я смотрю выглядишь как унылое говно.

– Чувствую себя так же. У тебя как прошло?

– Скатался результативно, свидетель согласился выступить в суде. А вот по возвращении домой ждал сюрприз, – скрипнул он зубами.

Вот мы и ступили на зыбкую почву, дальше надо быть осторожнее.

– Хороший, надеюсь?

– Как посмотреть. Шивон, моя сестренка, вернулась из Бладгрони, и вроде бы с концами. Только встреча прошла так себе. К ней заявила школьная подружка. Лейла О'Харлоу... – убрав ноги со стола, приятель зарылся пятерней в волосы и взлохматил их, – я повел себя как мудака, и она решила слинять, ну а Ши собрала вещи и отправилась вместе с ней. Кажется, она на меня серьезно обиделась. Трубку не берет, на сообщения отвечает односложно.

– погоди, это та самая Лейла, что упорхнула от тебя через окно отеля? – усмехнулся я, вспоминая историю почти годичной давности. Коул ответил мне утвердительным кивком, – ну ты и встрял.

– Думаешь, мне нужно извиниться?

– Ты знаешь, приятель, я не горазд давать советы, – подняв вверх обе ладони, я схватился за рабочий телефон и набрал нужный номер.

Ожидал, что трубку возьмет Лотти – волчица, что работала с архивными документами, и которая со дня на день должна была свалить в декретный отпуск – но вместо ее хриплого, прокуренного голоса раздался совсем другой. Запыхавшийся, но мелодичный, с возбуждающим придыханием и... смутно знакомый.

– Алло, вы позвонили в архив. Чем я могу вам помочь? – дёрнувшийся совсем некстати член, заставил разозлиться.

– Позови Лотти? – вышло грубее, чем я хотел.

– Она занята, но, если вы оставите сообщение, я все ей передам.

– Отлично, мне нужны все дела с участием вампиров.

– За какой срок?

– Для начала, за последний год. Кабинет номер восемь. Капитан Лиам Свερр, – не попрощавшись, я положил трубку и занялся работой.

День тянулся отвратительно медленно. Послеобеденный допрос двух клыкастых ублюдков прошел не лучшим образом. Вместо того, чтобы получить от них ответы на свои вопросы, я получил взыскание в виде нудной нервотрепки от Блау, за то, что поелозил вампирскими мордами по металлическому столу, и сломал одному из них нос.

За дело, конечно. Но шефу разве докажешь?

Когда вернулся обратно в кабинет, Коула там уже не было, как и запрошенных в архиве документов.

Сев на край стола, я потянулся к телефону, собираясь снова набрать Лотти, но в этот момент открылась входная дверь, и на меня уставилась парочка широко распахнутых фиолетовых глаз.

Глава 5. Шивон

«Новая жизнь, новая квартира, новая работа... Кажется, чего-то не хватает? Точно... новой машины!»

Шивон Ларс

– Лей, – не вынимая зубную щетку изо рта, прокричала я – прикажи своему будильнику заткнуться, или нас уже сегодня отсюда выселят!

Противная, чересчур раздражающая для раннего утра мелодия, не умолкала, заставляя меня нервничать.

Или все дело в бессонной ночи?

Мы с Лейлой весь вчерашний день потратили сначала на переговоры с арендатором, а потом еще на поездку в приют за ее вещами. Почти всю ночь занимались уборкой. И, как итог, на сон осталось всего пара часов, которые я проворочалась с одного бока на другой, переживая из-за своей новой работы.

А вдруг я им не подойду? Или условия будут невыносимые? А мне еще каждый месяц половину стоимости новой квартиры оплачивать. И желательно в срок.

Закончив чистить зубы, я выключила воду, и увидела отразившееся в зеркале заспанное лицо подруги.

– Милая футболка, – улыбнулась она, пропустив меня к выходу из ванной комнаты, – у брата одолжила?

– Угу, – пришлось опустить голову, чтобы фея не заметила моих резко покрасневших щек.

Я и сама толком не понимала, зачем взяла с собой вещь постороннего мужчины. Зачем вытащила ее из рюкзака, а затем надела на себя и легла в ней в постель.

Надеялась, что мне снова приснится тот эротический сон? Поняла, что подседа на исходящий от нее смешенный запах? Или мне настолько не хватает мужского внимания, что даже грубые ласки жуткого волка смогли пробудить неизведанные желания?

Вот узнаю ответ и поделюсь, а пока эта тайна останется со мной.

Проверив телефон, я обнаружила около десятка пропущенных звонков и почти столько же сообщений. Все от Коула.

Обида на брата еще ворочалась в душе, но я не монстр, и заставлять его переживать понапрасну не собиралась. Кратко отписалась, сообщив что жива и здорова, и положила мобильный обратно на комод.

Завтрак прошел не то чтобы сытно – как оказалось, про вегетарианскую диету Лей не соврала – но вкусно. Тосты с авокадо и апельсиновый сок исчезли в недрах моего желудка, оставив приятное воспоминание.

Обсудив планы на вечер, заключавшиеся в овощной пицце и просмотре какого-то новомодного сериала, мы с Лейлой переоделись и, расцеловавшись на выходе, пошли каждый своей дорогой.

В Бладгрони моя квартира находилась в пешей доступности от лица, где я работала. А здесь, в Вулф-Роке, на поездку в общественном транспорте будет уходить не меньше получаса. Собственная машина существенно сократила бы это время, но где найти на нее лишние деньги?

Вот пройду испытательный срок, почувствую стабильность, и возьму кредит. А пока...

– Пробейте, пожалуйста, билет!

К моему приезду вся Поргон-Сквер была забита празднично слоняющимися зеваками, что с любопытством взирали на сборище эльфов и журналистов, которые брали у них интервью. Еле

протиснувшись сквозь эту толпу, я вошла в полицейский участок и направилась к кабинету, где проходило мое собеседование.

Милая девушка из кадровой службы, усадив меня на диван и предложив кофе, от которого я вежливо отказалась, набрала номер некой Лотти, и попросила ее подняться.

Через пару минут дверь открылась и внутрь влетел глубоко беременный ураган.

– Шивон Ларс? – прищурилась высокая, на вид не старая, но и не юная волчица.

Ее серое платье спускалось чуть ли не до пят. Волосы были собранные в строгий пучок. А старомодные очки, в толстой роговой оправе, сползли на кончик слегка приплюснутого носа.

– Да, это я, – кивнув, я быстро поднялась.

– Мне не говорили, что вы фея. Как... необычно. Только крылья мелковаты, отсюда не видать.

– У меня нет крыльев, и фея я только наполовину, – молодец, Ши, вежливость – оружие королей!

– Ах, вот в чем дело. Тогда понятно, почему в архив. Полноценная фея в нашем подвале загнулась бы от голода, – полноценная? Семеро, это что еще за дискриминация по наличию крыльев? – ладно, следуй за мной. Сейчас все покажу и расскажу. Надеюсь, ты легко обучаема, а то у меня срок со дня на день, а замену все никак найти не могут.

Лотти оказалась той еще болтушкой. Перескакивая с темы на тему, она привела меня в подвальное помещение, все заставленное металлическими стеллажами, которые в свою очередь были забиты пожелтевшими, и покрытыми пылью архивными делами.

Над бумагами волчица предложила не трястись, так как все они были оцифрованы и хранились на электронных носителях. Усадила меня за главный компьютер, открыла нужную программу и предложила первым делом ознакомиться со всеми необходимыми нормативными документами. Чем я сразу и занялась.

Все это время она сидела рядом, и отвечала на возникающие у меня вопросы, то и дело задавая свои, совсем к нашей работе не относящиеся.

– Ларс... Ларс... работает у нас тут один Ларс. Вы, случайно, не родственники?

– Родственники. Коул мой единокровный брат.

– А с виду и не скажешь, – хохотнула женщина, откинувшись на спинку кресла, – он высокий, крепкий. А ты вон какая хрупкая. Настоящая фея. Красивая... Наши парни точно мимо не пройдут. Так что ты поосторожнее, на мозоли смотри.

– На мозоли?

– Ну да. Мозоли на руках мужчины – верный признак отсутствия жены или постоянной партнерши, – в этот раз ее смех был еще громче, – да шучу я, держись подальше от этих лосей. Только мозги пудрить умеют.

– Я не ищу себе мужчину.

– Я тоже не искала, – женщина улыбнулась, и заботливо погладила выпирающий живот, – а оно вон как вышло. Ладно, я пока в туалет отлучусь, а ты продолжай читать.

Прошло уже десять минут после ее ухода, как на все помещение затрещал стоящий в другом конце зала рабочий телефон.

– Алло, вы позвонили в архив. Чем я могу вам помочь? – я так торопилась добежать, и схватить трубку до третьего гудка, что речь вышла несколько сбивчивой.

– Позови Лотти? – раздался на другом конце грубый мужской рык, услышав который я непроизвольно вздрогнула.

Ни тебе здравствуйте, ни как поживаете! Кому-то явно не хватало элементарного воспитания.

– Она занята, но, если вы оставите сообщение, я все ей передам, – я с такой надеждой взглянула на дверь, за которой скрылась моя коллега, что она просто обязана была открыться. Но, к сожалению, этого не произошло.

– ...все дела с участием вампиров, – донесся до моего уха властный приказ.

Мысленно отвесив себе пинка и приказав сосредоточиться, я уточнила:

– За какой срок?

– Для начала, за последний год. Кабинет номер восемь. Капитан Лиам Сверр, – только я собралась спросить, к какому времени необходимо предоставить информацию, как раздалось раздражающее пиканье.

Капитан «наглый грубиян» Сверр, не попрощавшись, бросил трубку.

Я внезапно поняла, что где-то уже слышала эту фамилию, но, когда попыталась вспомнить, где именно, из уборной, придерживая руками живот, вышла Лотти.

– Кажется звонили, ты успела ответить?

– Да. Нужно подготовить все дела с участием вампиров за последний год. Кстати, полицейские все такие невоспитанные? – не сдержавшись, пожаловалась я.

– Невоспитанные? – нахмурилась волчица, – что-то я такого не припомню. А кто звонил? Он представился?

– Капитал Сверр. Так рычал в трубку. Странно, что вы не услышали.

– Лиам... – задумчиво протянула Лотти, – не скажу, что он частый гость в архиве, но мой Снифер считает его одним из лучших копов в городе. Характер, правда, тяжеловат, но зато раскрываемость у него на высоте. А для хорошего полицейского нет ничего важнее. Так, говоришь, ему нужны дела с участием вампиров...

– Ага, – кивнула я, впечатлившись положительной характеристикой телефонного грубияна, – только он не сообщил, когда ему нужны эти данные.

– А тут и сообщать нечего. Если наши парни о чем-то тебя просят, значит информация им нужна еще вчера. И чем скорее ты подготовишь документы, тем лучше. Нам повезло, возиться долго не придется. Вампиры, хоть и очень скрытный, но законопослушный вид. С ними практически нет проблем. – вытащив из шкафчика стола связку ключей, Лотти вручила ее мне, – следуй за мной, покажу тебе тайную секцию, где мы храним информацию о жителях общины.

Но не успела волчица сделать и пары шагов, как резко остановилась, покачнувшись, и схватилась за ближайший стеллаж. Подол ее платья промок, а на полу, под ногами расплылась лужа.

– Семеро, как же не вовремя!

Все последующие события пронеслись как одно мгновение: и звонок в больницу, и поиск мужа Лотти, мистера Блау, который в панике чуть не выдрал себе последние волосы на голове, а потом все же собрался, и увез жену рожать, оставив меня одну в архиве.

О том, что мне нужно найти некую тайную секцию и передать дела капитану Сверру я вспомнила не сразу. А когда вспомнила, чуть не взвыла от отчаяния, понимая, что забыла спросить у волчицы, где этот самый тайник находится.

Девушки из отдела кадров мне помочь не смогли, а сама я, исследовав на скрытые дверцы кучу стеллажей, ничего не обнаружила.

Маленькая стрелка на часах приближалась к пяти. Еще час и закончится рабочий день, а я так и не выполнила единственное на сегодня важное задание.

Вконец отчаявшись, я прислонилась спиной к стене, сползла на пол, и обхватила голову руками.

Уволят, как пить дать. Нажалется этот невозможный капитан, и уже завтра я снова стану безработной. Какая уж тут новая машина? За квартиру заплатить бы...

Семеро, еще и Лей подведу.

Раздавшийся в тишине телефонный звонок заставил меня подскочить и броситься к столу. Не успела я снять рубку, как послышался уставший, но твердый голос мистера Блау.

– Мисс Ларс, я звоню по поручению Лотти. Она интересуется, подготовили ли вы нужные дела? Моя жена тот еще трудоголик. Даже рожая, боится оставлять без присмотра свое

«Пыльное королевство», – несмотря на его слова, в голосе чувствовались теплые нотки. Этот гном, без сомнений, обожал свою волчицу, и принимал такой, какая она есть.

– Простите, мистер Блау. Но мне нечем ее обрадовать, – тяжело вздохнула я, – я осмотрела все, но так и не нашла никакой тайной секции.

– Ну, на то она и тайная, – хмыкнул мужчина, – зайдите за стеллаж номер пять, там справа будет лежать толстая папка, отодвиньте ее в сторону и вставьте ключ, на котором значится номер стеллажа, в похожее на глазок отверстие. Крутите до характерного щелчка. Лотти не доверяет стоящим у всех на виду сейфам, поэтому мне пришлось оборудовать для нее вот такой вот отсек.

– Получилось! – обрадовалась я.

Прижимая плечом к уху телефонную рубку, я смотрела на стопку дел, которую мне предстояло разобрать.

– Вот и отлично! Еще она просила захватить лежащие там же бумаги с проектом бюджета на следующий год и передать его финансовому отделу.

Так-так, вот это определенно бюджет. Здесь очень много цифр.

– Мистер Блау, – опомнилась я, когда мужчина уже собирался класть трубку, – а кто у вас родился?

– Девочка. Наша малышка Глорри.

С глупой улыбкой от уха до уха, я около получаса отсортировывала нужные документы, а когда закончила, подвязала их найденной в шкафчике стола голубой ленточкой и направилась на поиски восьмого кабинета.

Ну подумаешь, опоздала? Может его и на месте нет. Копы народ занятой: то работа под прикрытием, то обыски, то патрулирование улиц. Не будет же он меня все это время под дверью караулить. Оставлю папки на столе и сбегу обратно в архив, а там и до конца рабочего дня всего-ничего осталось.

Остановившись у нужной двери, я схватилась за ручку, потянула ее на себя и на негнувшихся от волнения ногах, вошла внутрь....

Перевязанная голубой лентой папка с делами с громким хлопком приземлилась на пол, но я не обратила на нее никакого внимания. Открыв рот, я таранилась перед собой, не веря собственным глазам.

Напротив меня стоял тот самый волк, что пару ночей назад залез в квартиру Коула.

Здоровый. Бородатый. Жуткий до мурашек. В потертых джинсах, грубых ботинках, и в свободной черной футболке, поверх которой была надета кобура... с самым настоящим пистолетом.

Сглотнув, и с трудом оторвав от него взгляд, я прошлась глазами по кабинету.

Пусто.

Эй, капитан Сверр, самое время объявится! Где же спрятали ваш холодный труп? В шкафу? Под столом? А может, выкинули в окно?

Помня, какие острые клыки у уставившегося на меня опасного типа – проверять не хотелось. Вместо этого, я резко повернулась и, с криком «полиция!», бросилась бежать.

Ну как бросилась, скорее, попыталась. Пока сильные, покрытые татуировками руки, не перехватили меня за талию. Заткнув мне рот, они прижали меня к твердому, как скала, телу, и захлопнули дверь прямо перед моим носом.

Волк держал меня крепко, но не больно. Ни единого шанса вывернуться и сбежать. Ноздрей коснулся знакомый запах летней грозы, и я, чувствуя, как мерно вздымается его грудная клетка, а в нижнюю часть моей спины, что была прикрыта белоснежной блузкой, давило что-то твердое, с трудом проглотила рвущийся из горла всхлип.

Семеро, пусть это будет ружье, пожалуйста!

– Нет, детка, просто я очень рад тебя снова видеть, – я что, это вслух сказала?

Словно отвечая на невысказанный вопрос, волк хмыкнул и немного ослабил хватку.

– Не делай резких движений, и веди себя тихо. Не хватало мне еще проблем. Поняла? – я медленно кивнула, решив, что лучше сейчас побыть послушной девочкой, иначе последствия могут мне совсем не понравиться. Мужчина убрал ладонь с моего рта и, будто случайно, прошелся пальцами по моим волосам, что тяжелыми локонами спадали на плечи и спину, – умничка, а теперь объясни, какого хрена ты тут забыла?

Отпускать меня этот громила не собирался. И даже не отодвинулся ни на шаг. А ладонь, что покоилась на моем животе, только казалось расслабленной, заставляя нервничать и дрожать.

– Работаю, – стараясь дышать как можно глубже, ответила я, – в архиве.

– Фея в архиве? – недоверчиво прохрипел он мне на ухо, – да быть того не может.

Я уже не раз и не два слышала подобный вопрос, но именно сейчас он по-настоящему меня разозлил.

Резко крутанувшись на каблуках, я уперлась ладонями в широкие плечи и попыталась вырваться, но отвоевала только несколько дюймов.

– Во-первых, я вам уже говорила, что я фея только наполовину. А во-вторых... что вы здесь делаете? Вы же должны сидеть в тюрьме?

Волк уставился вниз, на мой указательный палец, что был устремлен в его грудь, и его темная бровь приподнялась в удивлении. Похоже, мужчина не привык получать отпор от тех, кто слабее его раз так в сто. Да и я не привыкла лезть на рожон. Сумасшествие, не иначе.

– С какой это стати? – к нему вернулся его развязный тон, а губы расплылись в наглой усмешке.

– Но как же...

– Ладно, пора кончать этот цирк! – подхватив меня на руки, он усадил меня на стол. Одним движением рук развел в стороны мои ноги – к несчастью, пышная юбка позволяла – и вклинился между ними.

– Что вы себе позволяете?!

– Я тебе не гребаный маньяк. Меня зовут Лиам Сверр, я капитан полиции, а это мой рабочий кабинет. И да, детка, я приятель Коула, и часто останавливаюсь в его квартире. А тебя принял за его очередную шлю... фею.

Я резко прекратила все возмущения и, хлопая глазами, уставилась на его кобуру.

Неужели и вправду настоящий коп? А на вид бандит бандитом.

В желтых глазах заискрили уже знакомые мне черные всполохи. А мозолистые ладони, что сжимали мои коленки, обжигали даже через ткань, которая внезапно поползла вверх...

– Странно, я думал, Коул успел тебя просветить.

– Мы не разговаривали. Не успели.

– Ах да, ты же свалила из дома со своей подружкой феей, – он наклонился так близко, что моих губ коснулось теплое дыхание, – пахнешь вкусно.

– Что вы... – успела пропищать я, как вдруг открылась входная дверь и в кабинет вошел мой старший брат. Застыв на пороге, он несколько секунд переводил удивленный взгляд с меня на резко отпрянувшего волка.

– Ши? Что ты здесь делаешь?

Его появление рассеяло окутавший меня дурман, и прогнало прочь парализующий страх. Спрыгнув на пол, я опустилась на колени, схватила все еще лежащую там папку с делами, поднялась, и со всей силы впечатала ее в грудь Сверра. Тот даже не шелохнулся.

– Я теперь работаю в полицейском архиве.

– Так ты пришла сюда, чтобы сообщить мне эту новость?

– Нет, – прикусив нижнюю губу, я послала Лиаму испепеляющий взгляд, – в этой папке все нужные вам дела, а я, пожалуй, пойду.

- Погодите, я ничего не понял. Вы знакомы?
- Спроси у своего приятеля, – чмокнув Коула в щеку, я вышла из кабинета и захлопнула за собой дверь.

Глава 6. Лиам

«Я стал копом, потому что всегда мечтал о работе, где клиент либо не прав, либо мертв»

Лиам Свэрр

Святое дерьмо, если я сегодня же не встречу с Брай, мои яйца либо лопнут, либо станут огромными и зелеными, как рожа орка.

Гребаная Золушка! Сбежала из кабинета, оставив мне нехилый стояк и своего братца, в виде группы поддержки. И он однозначно, заметив внушительный бугор в районе моей ширилки, устроил бы тщательный допрос. Но, к счастью, охренеть как вовремя раздался срочный вызов.

Крепко сжимая руль своего внедорожника, я все еще представлял, как точно также обхватываю пальцами аппетитные бедра одной маленькой бескрылой феи.

Сука, какого хрена меня так вставило? Я что, девок красивых не видел? А эта еще и библиотечарша.

Оделась как серая мышь, в наглухо застегнутую блузку и длинную, расклешенную серую юбку. Словно специально меня дразнила, пытаясь скрыть то, что пряталось под этими тряпками. Бесполезно. Я даже на вкус помню.

На лице не было ни следа косметики. Да и зачем, с такими-то ресницами и губами? И глаза эти олени с расширенными зрачками... смотрела так, что дыхание перехватывало.

При других обстоятельствах, я бы сейчас трахал ее на рабочем столе, слушая как фея подо мной заходится в страстных столах. Но каким бы я не был мудилой, сестра напарника – это табу. Вот и приходится пока терпеть болезненную эрекцию.

Шивон.

Ее имя перекатывалось на языке чем-то тягучим, как гребаная карамель. Я даже поймал себя на том, что облизываю губы, пока сидящий рядом Коул сверялся с навигатором.

Знал бы приятель, кого я буду сегодня представлять, жестко имея безотказную Брай, не задумываясь сломал бы мне челюсть и выбил всю дурь из башки. Но я же не идиот, чтобы ради девки рисковать дружбой.

– Какая обидчивая у тебя сестренка, – произнес я раньше, чем успел прикусить свой хренов язык, – стоило назвать ее феей, как она превратилась в настоящую фурию.

– Не бери в голову, – невесело хмыкнул Коул, – тут дело не в самих феях, а в одной конкретной – ее матери. Мачеха та еще шлюха была. Родила девочку, бросила ее на нас с отцом и исчезла. Отец искал Ильфу, пока добрые люди не помогли. Указали на один из фейских приютов, где она клиентов обслуживала. Мало ей одного мужика было. Говорила, «голод» заставил. И ведь знала дрянь, как отец ее любил. Даже тогда простил и хотел обратно принять. А когда она его подальше послала, спился и умер. Вот такая херовая история. Ши полукровка, но волчицы в ней нет, а от фей только внешность. Боится повторить судьбу своей шлюхи-мамаши, вот и сторонится парней, а если случайно зайдет на порно-сайт, будет считать себя последней грешницей. Кстати, вы мне так и не рассказали, где познакомились?

Последний его вопрос застал меня врасплох. С языка едва не сорвался едкий, но, сука, честный ответ «в твоей кровати».

– Если вкратце – столкнулись в участке. Она приняла меня за одного из наших клиентов и хотела упечь за решетку, – на губах против воли расплылась кривая усмешка.

Коул, запрокинув голову, громко заржал.

– Тебе и вправду не мешало бы побриться, приятель. И так не красавец, а с этой бородой тебе только бензопилы в руках не хватает.

– Отсоси!

– Давай позже, уже приехали.

Эльфийский квартал, который местные называли «Энор», что в переводе на всеобщий означало «середина», встретил нас с Коулом несмолкающим шумом проезжающих мимо машин и громкими криками гадающих на головы прохожих птиц.

Припарковавшись перед входом в антикварный магазин, откуда полчаса назад в участок поступил вызов, мы двинулись к входной двери, ручку которой украшала связка перьев и зубов.

Выяснять, кому именно они принадлежат желания не возникло. Рванул на себя дверь, вошел внутрь и уставился на стоящее перед прилавком ушастое нечто.

Длинные вьющиеся волосы, как из рекламы шампуня. Черные патчи под глазами. Зеленый шелковый халат... из-под которого выглядывали волосатые, и ни хрена не стройные ноги в ярко-желтых плюшевых тапках.

– Здравствуйте, господа, – голос оказался глубоким, с хрипотцой как у курильщика, – прошу, проходите, располагайтесь, – взмах в сторону стоящего у стены дивана, – если что-то заинтересует, смело обращайтесь, я рад здесь гостям любого вида, религии и ориентации.

Чего? Какой еще к хренам ориентации?

Мы с Коулом резко переглянулись, рыкнули в унисон и достали значки.

– Полиция Вулф-Рока, капитан Ларс и капитан Сверр. От вас поступил звонок с сообщением об ограблении, – глаза эльфа тут же увеличились до размера блюдца.

Размахивая руками, он что-то тихо заблеял и унесся за стойку. Затем схватил связку ключей, битую и махнул нам рукой, вроде как «следуйте за мной».

– Эй, мистер, – не сдвинувшись ни на шаг, остановил его Коул, – битую верните на место, представьтесь и расскажите, что случилось.

– Ох, просите! Я так переволновался, все еще не могу прийти в себя, – принялся причитывать эльф, – меня зовут Аргон, я владелец магазинчика, и работаю здесь продавцом. Около часа назад пришел покупатель. Он с самого начала показался мне странным. Долго все высматривал, интересовался ценностью вещей, но ничего конкретно не выбирал. А когда собрался уходить, я заметил, что его живот увеличился в два раза. Ну и решил проверить. Будто случайно похлопал по толстовке, а там как посыпалось... Короче, обворовать он меня решил. Ну я и огрел его битой по затылку да запер в подвале. Один за ним не пойду, мне страшно.

Представив, как этот доходяга размахивает битой, я усмехнулся и кивнул приятелю, чтобы покараулил помещение, а сам, ведомый женоподобным эльфом, направился в подвал. Дождался, когда он дрожащими руками откроет замок, и вошел внутрь.

– Фригг, какая встреча! – прошелся я ленивым взглядом по сидящему на полу старому знакомому, – карма та еще сучка, не правда ли?

– Лиам, слава Семерым, ты здесь! Скажи этому ушастому хрену держаться от меня подальше! Чуть голову не снес. Я на него в суд подам...

– Не торопись, срок свой сначала отсиди. А то парни из тюрьмы, откуда ты два месяца назад слинял, с ног сбились в поисках, – схватив пожилого оборотня за шкурку, я защелкнул на нем наручники и, не обращая внимания на поросячий визг, потащил за собой.

Эльф, снова закрыв подвал на замок, вернулся за прилавок.

– Мистер Аргон, настоятельно советую вам переодеться и отправиться с нами в участок, – обратился к нему Коул.

– Нет-нет-нет, – закачал головой эльф, – у меня через час встреча со старейшиной вампирской общины. Я и так с этим преступником столько времени потерял, подготовить ничего не успел. Лучше завтра с утра подъеду и все подпишу.

Кивнув, Коул перехватил Фригга и собрался было вытащить его на улицу, как у меня вдруг щелкнуло в мозгу.

– Старейшина вампирской общины, говорите. И часто он у вас тут бывает?

– Частенько, – заметно насторожился Агрон.

– А именем и целью посещения не поделитесь?

– Простите, но не имею права, это не моя тайна, – развел он руками.

Хорошо. Чего-то подобного я и ожидал. Продолжаем танцевать.

– Коул, ты не слышал, там мэр закон вчера подписал о запрете Розовой пыли. Как думаешь, нам за барыгу премия светит?

– В двойном размере, – даже не моргнув глазом, подхватил приятель.

– Вы не имеете права! Я никакой не барыга, – громко возмущился Аргон.

– Ну это уже в участке разберутся, – рыкнул я, медленно приближаясь к прилавку.

– Это из-за того, что я эльф? Расизм чистой воды! Я буду жаловаться!

– Ваше право, – пожал плечами Коул, – а сейчас собирайтесь. Мой напарник не любит ждать.

– Хорошо, хорошо! – поднял вверх обе руки эльф, – старейшина Лециус Альф иногда покупает у меня Сиренит. Вампиры раскидывают его по всему дому. Говорят, магия кристалла прогоняет злых духов. Бред, конечно. Но пока платят, я готов его производить, и законом это не запрещено!

Тут он был прав – все законно. Слабая импульсная энергия, которой владели эльфы, помогала им напитывать обычный камень своей силой, превращая его в Сиренит – светящийся люминесцентным светом твердый кристалл, применения которому наши ученые до сих пор так и не нашли.

Бесполезная информация.

– Вы слышали что-нибудь о вчерашнем убийстве неподалеку от Доверского шоссе? – закинул я удочку, внимательно наблюдая за реакцией Аргона.

Шумно выдохнув, он кивнул и опустил глаза в пол.

– Ходит такой слушок. Поговаривают, тут замешены вампиры. Вы поэтому про них спрашиваете? Слушайте, я ничего не знаю. Многие мои коллеги, конечно, обозлились, и решили закрыть для вампиров двери своих магазинов. А я не могу, у меня кредиты.

И маникюры, педикюры, и еще хрен знает какие «кюры».

Все было ясно с этим придурком, а потому мы направились к выходу, толкая вперед неудавшегося грабителя.

Уже на улице мимо нас пронеслась черноволосая молодая фея в коротком белом платье. Задев плечом Коула, она резко остановилась и несколько секунд удивленно пялилась на моего приятеля. Затем поджала губы, задрала к небу свой маленький нос и, отвернувшись, забежала в магазин, не забыв захлопнуть за собой дверь.

Напарник застыл столбом, уставившись ей вслед.

– Вы знакомы?

– Это Лейла О’Харлоу.

– Знаешь, я, конечно, не эксперт, но, кажется, ты не очень ей нравишься.

– Я заметил, – сплюнул он под ноги, – слушай, давай, после работы сходим в «Гольн», напьемся?

– Не откажусь. А если оплатишь выпивку, у тебя будет шанс развести меня на медленный танец.

Уже подъезжая к седьмому участку, я услышал звуки бьющей по барабанным перепонкам ванильной попсы, а когда понял, что раздавалась она из открытых окон кабинета шефа, едва не впился в кирпичную стену.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросил напарник, вытаскивая из машины сопротивляющегося Фригга.

– Что Блау мертв, а участок захватили протестующие эльфы? Да, именно об этом я и подумал.

Успевшая заступить ночная смена встретила нас громким свистом и хлопучками, что остались еще с прошлого рождества – и посреди лета смотрелись охренеть как странно – и плакатом с надписью «Добро пожаловать в этот мир!»

– Меня так даже мамуля после первой отсидки не встречала, – весело заявил Фригг, и рванул вперед, собираясь пожать руку стоящему неподалеку новобранцу. Вовремя перехвативший его Коул, сильнее чем нужно сжал запястье, заставив оборотня упасть на колени.

Даже не понятно, что было хуже, облетевший здание истошный визг, или гремящая на всю улицу музыка.

– Какого хрена?! – выругался появившийся в коридоре Тарлсон, – только зря реквизит перевели. Мы думали шеф из больницы вернулся.

– А он заболел? – нахмурился напарник.

– Ага, – ехидно, как гиена, заржал Альф, – инфекцией, что передается половым путем. «Ребенок» называется. Лотти родила дочку, вот ждем новоявленного папашу, чтобы поздравить... а тут вы.

Картина начала постепенно проясняться. Тарлсон, впервые в жизни задержавшись после работы, решил в очередной раз подлизнуть руководству, и собрал для этих целей незнакомых с его убудочной натурой новичков.

Жаль парней, но в этой игре каждый сам за себя, и они скоро это поймут.

Пока Коул определял Фригга в изолятор, я направился в наш кабинет, собираясь проверить почту, захватить дела, что «заботливо» подготовила для меня горячая фея-библиотекарша, и отправиться с приятелем в «Гольн» – бар, где всегда полно выпивки и доступных девок. Но внезапно за закрытой дверью обнаружилась престранная парочка: развалившийся за моим столом Бойди, и сидящий напротив него незнакомый гном.

Мужчина сжимал в руках длинный тубус, и при виде меня быстро вскочил на ноги, а вот хренов фей даже не подумал поднять свою задницу с моего кресла, продолжая делать вид, что все в порядке вещей.

– Лиам, ты вовремя! – махнул мне крылом наглый щенок.

– Бойди, если ты снова смотрел на моем ноутбук «Мои маленькие пони» – пиши завещание.

– Нет, конечно, я тут по делу, – состроил обиженную святую невинность фей, – мистер Двейфер пришел сообщить о пропаже брата.

– Заявлениями занимается дежурный полицейский. Удивлен, что ты не в курсе.

– Ты не понял, – замотал он головой, – брат мистера Двейфера – профессор исторических наук в вульф-рокском университете. Пропал два дня назад, вечером, по дороге домой. Ничего не напоминает.

К сожалению, очень даже напоминало.

Три недели назад, при аналогичных обстоятельствах, пропал еще один профессор исторических наук Грегори Лукас. Я поручил его дело Бойди, и парень все это время рыл носом землю, но, к сожалению, безрезультатно.

Совпадение? Сука, не верю я в эту чушь!

– Мистер Двейфер, – кивком головы согнав фею с кресла, я пододвинул к себе его блокнот и быстро ознакомился с содержимым, – у вас есть ключи от квартиры, где проживает ваш брат?

– Да, – закивал он, – мы соседи по лестничной площадке. Прошу вас, давайте поторопимся. Я так волнуюсь! Луи не мог просто исчезнуть, у него студенты, лекции... кот! Я вот даже фотографию его привез, чтобы вы копии сделали.

Открыв тубус, он достал внушительный свиток, оказавшийся картиной, на которой в полный рост был изображен седовласый гном в мантии и академической шапке.

На первый взгляд безобидный. И кому понадобилось причинять ему вред?

– Бойди, захвати пару ребят с ночной смены. Проверьте квартиру, опросите соседей, коллег, прохожих. Затребуйте доступ к уличным камерам. Работу ты знаешь, – я повернулся к гному, – мистер Двейфер, сейчас вам лучше успокоиться, и постараться вспомнить все, что может нам помочь.

Стоило этим двоим покинуть кабинет, как дверь снова открылась.

– Коул, дай мне пять минут, – не поднимая головы, бросил я.

– В твоём распоряжении вся ночь, Сверр, – прорычал застывший в дверном проеме Снифир Блау, – ночь, которую вы с Ларсом проведете в патруле!

Находящийся не в лучшей своей форме из-за надвигающегося гона зверь тут же зарычал. Что не удивительно. Впереди маячил еще один день целибата, который и так подзатынулся дольше некуда, скоро пар из ушей валить начнет. Но я давно уже не прыщавый подросток, а потому на лице не дрогнуло ни мускула.

– Шеф, слышал у вас дочь родилась. Мои поздравления.

– Не пытайся меня задобрить, я зол, как бешеный буйвол!

– Мне уже пора доставать вазелин?

– Шутить пытаешься? А вот мне не до шуток, – брызгая слюной разорялся Блау, – какого хрена вы с Коулом угрожали долбаному эльфю из антикварного магазина? Он весь участок своим звонком на уши поднял, собирается писать на вас жалобу. Притеснения, мать его, по расовому признаку, применение силы, и это я еще не все запомнил.

– Чушь собачья! – рыкнул я, очень жалея, что вовремя не свернул Аргону его тонкую шею.

– А разгрести эту чушь придется мне. И не думайте, что так легко отвертитесь. С этого дня и ближайшую неделю вы с Ларсом у меня на коротком поводке! А сейчас за работу! Уличная преступность сама себя не искоренит!

Глава 7. Шивон

*«Когда уже изобретут нормальное женское порно со свадьбой и счастливым концом?»
Шивон Ларс*

– Стоп камера. Снято! – рявкнул сидящий на стуле эльф, и парочка, что сплелась в ритмично двигающемся клубке, разъединилась.

Актеры, не стесняясь собственной наготы, поднялись с королевского размера кровати, и тут же растеряли всю свою старательно демонстрируемую на камеру страсть.

Мужчина, судя по цвету кожи – орк, облачился в шелковый халат и ушел на перекур, а женщина, без сомнений фея, уселась на колени к режиссеру и принялась что-то весело щебетать ему на ухо.

– Мисс, вы кого-то ищите? – застигнутая врасплох, я покраснела до самых кончиков ушей. А когда повернулась на голос, еще и дара речи лишилась.

Прямо передо мной стоял высокий и восхищающий своей бледной красотой молодой парень, чьи длинные светлые волосы были собраны в высокий хвост, а на теле не имелось ни клочка одежды.

Семеро, я здесь словно монашка на нудистском пляже. Ну попадись мне Лейла, что велела не ждать на улице, а заходить внутрь, живой не уйдет!

– Да, – я кивнула, стараясь сосредоточиться на его лице, – я подруга Лейлы О’Харлоу. Уже конец рабочего дня, мы планировали поужинать в кафе неподалеку. Но пока я блуждала по коридорам и кабинетам, похоже, потерялась.

– Не переживайте, вы попали куда нужно, – его белозубая улыбка продемонстрировала слишком длинные клыки. Не крупные, как у волков, а ровные и острые... как у вампиров, – мистер Эритель попросил Синеглазку сходить в антикварный магазин за кое-какими аксессуарами для следующей сцены. Она уже скоро будет здесь.

– Аксессуарами? Как интересно...

– Да, у нас планируется нечто грандиозное, – наклонившись ко мне, зашептал парень, – не знаю, слышали ли вы о «великой вязке»?

– Это что-то из «Ватты»?

– «Да разверзнется земля, поглотив всех праведников. Да начнется великая вязка!», – кивнул и процитировал он отрывок из святой книги исчезнувших с лица земли много лет назад Темных волков, – у нас такая оргия планируется, весь шоу-бизнес вздрогнет. Но сначала нужно подготовить декорации средних веков. Лейла как раз этим занимается. Не хотите выпить кофе?

– Я, пожалуй, воздержусь мистер...

– Зовите меня просто Стефано, – знакомое имя, кажется Лей его упоминала.

– А я Шивон.

– Очень приятно познакомиться, – вампир коснулся холодными губами тыльной стороны моей ладони, а я, представив, как его клыки прокусывают кожу, едва сдержалась, чтобы не хлестнуть ею по его аристократическому лицу, – не хотите принять участие в съемках, Шивон. Мне как раз не хватает такой возбуждающей партнерши.

То ли этот вампир был слишком молод для выбранной им роли заправского соблазнителя, то ли мне так не повезло. Звук его мягкого бархатистого голоса конечно очаровывал, но совсем не так, как это удавалось наглому волку, чье рычание заставляло каждую клеточку в моем теле трепетать от пробуждения к жизни.

Воспоминание о сегодняшней встрече в его кабинете прошло мелкой дрожью вдоль позвоночника. Прятавшаяся глубоко внутри фейская часть моей натуры, о которой я, конечно,

догадывалась, но которую не мог затронуть ни один из знакомых мне мужчин, впервые за двадцать лет дала о себе знать, превратив меня в безвольную куклу.

Нет бы захватить этому здоровяку коленом между ног, или кулаком по надменной роже, может тогда бы я не чувствовала себя такой дурой?

– У вас загорелись глаза, неужели вы согласны принять мое предложение?

– Что, простите? – залепетала я, вернувшись мыслями в реальность.

– Даже не надейся Златовласка, – щелкнула вампиру по носу внезапно появившаяся подруга, – у Шивон уже есть работа, и не простая, а в полицейском участке. Будешь приставать – арестует!

Парень поднял вверх обе ладони и отступил.

– Тогда не буду мешать вашему девичнику.

Уже сидя в эльфийском кафе, что называлось «Альмар», или на всеобщем – «Счастье», я сделала заказ у девушки-официантки и принялась рассказывать Лей о своем первом рабочем дне.

– ... я уже боялась, что мне придется принимать роды, но ее муж наконец пришел в себя и отвез Лотти в больницу. Семеро, я ни разу в жизни так не переживала.

– Что ни день, то приключения. Я даже тебе завидую, – протянула фея, подрагивая своими крылышками, – не то, что у меня – «Лейла, кофе чересчур черный», «Лейла, этот дилдо не подходит мне по размеру», «Лейла, нам срочно нужна антикварная люстра». Кстати, ты не поверишь, кого я встретила у Аргона.

– Кто такой Аргон? – поинтересовалась я, закидывая в рот оливку из салата.

– Владелец антикварного магазина. Здесь за углом. Он раньше работал в «Больших сиськах». Фильмы с ним раскупались как горячие пирожки. Но переборщил с возбуждающими травками и начались проблемы с потенцией. Мистер Эритель до сих пор сокрушается по поводу его ухода.

– Какая опасная у ваших актеров профессия, – покачала я головой, – так кого ты у него встретила?

– Твоего брата, – поморщила носик Лейла, – в магазине произошло ограбление. Аргону удалось обезвредить преступника, он вызвал полицию и приехал Коул с напарником.

– Напарником? – судорожно сглотнула я.

– Ага, такой жуткий тип. Бородатый, мускулистый и руки в татуировках. Если бы не полицейская форма, ни за что не признала бы в нем копа. Они очень сильно обидели эльфа, тот грозился пожаловаться их руководству.

– Seriously? А он не сказал, что произошло?

– Вчера за городом была убита женщина. Говорят, ни кровинки в теле не осталось.

– Семеро, какой ужас! – прошептала я, прижав ладонь ко рту.

– Ага, подозревают вампиров, а у Аргона сегодня встреча с одним из них. Твой брат с приятелем пытаются выведать у эльфа подробности, то ли оскорбили его, то ли избili, я так и не поняла.

– Коул на такое не способен, – резко покачала я головой, – он уважает закон и не будет распускать руки с теми, кто слабее.

– Я не знаю, Ши, что именно там произошло, но умоляю, не ходи по городу одна. Попроси брата подвозить тебя до дома. С него не убудет.

– Кто бы мог подумать... вампиры, – все еще шокированная новостями произнесла я.

– Вампиры? Речь о моем виде? – рядом с нашим столиком внезапно материализовался блондин Стефано.

В джинсах и футболке я не сразу его узнала. И пока искала подходящие слова, положение спасла Лейла.

– Поймал с полочным! Мы обсуждали, твою классную задницу.

Утро в архиве началось, к сожалению, не с кофе, а с попытки разобраться в незнакомой мне программе электронной картотеки, что была установлена на стареньком компьютере.

Никаких инструкций для нее Лотти оставить не успела, а звонить и отвлекать ее от новорожденной малышки я сочла неправильным. Не ребенок, сама разберусь.

Когда метод научного тыка начал давать первые результаты, в архив позвонил – судя по голосу – молодой парень и, представившись офицером Харсоном, попросил подготовить для него с напарником все дела касающиеся пропажи людей, имевшие место последние пару месяцев.

Выяснив в программе номера стеллажей, где хранились нужные документы, я поднялась из-за стола и с тоской оглядела свои новые владения.

Все бы ничего, но, чтобы добраться до некоторых дел, придется использовать стремянку, о чем я совершенно не подумала, одеваясь утром на работу. Привыкла, что в лицее все шкафы мне по макушку были, а здесь словно очутилась в великаньем королевстве. И узкая юбка-карандаш с новыми туфлями – это конечно красиво, но для него совсем не годились.

Сделав мысленно отметку перебрать вечером гардероб, я принялась за работу, и уже через полчаса стояла на самой высокой ступеньке, читая название папок.

Протяжный скрип открывающейся двери застал меня врасплох.

Ноги разъехались, бумаги выпали из рук, стремянка покачнулась, а я, сопровождая себя громким визгом, полетела вниз. И наверняка больно приложилась бы задницей об пол, если бы не вовремя подхватившие меня сильные мужские руки.

– Ты бы поосторожнее на этих ходулях, – услышала я над ухом знакомый грубый голос.

Даже не успей я прийти в себя, этот до жути самоуверенный волк нашел бы способ до меня достучаться.

– Моя обувь – не ваше дело! Поставьте меня на пол!

Да, конечно, так он и послушал. Обхватил меня под спиной и коленками, и тесно прижал к своей мощной груди. От свободно сидящей на ней черной форменной футболки с логотипом полицейского департамента Вулф-Рока исходил знакомый терпкий запах.

Вцепившись пальцами в его литые плечи, я почувствовала, как тело тут же покрылось колючими мурашками. Кровь в венах побежала быстрее. И я даже задышала через раз, не желая, чтобы этот гипнотизирующий аромат снова превратил меня в бессловесную марионетку.

– А как же слова благодарности? «Спасибо, Лиам. Ты спас мне жизнь, Лиам», – с насмешкой в голосе сверкнул он желтыми глазами.

– Да если бы не вы, ей бы ничего не угрожало! Подкрались как... как... волк! – его губы, что находились от моих в считанных дюймах, скривила плотоядная усмешка.

Жуткая, как и этот тип. Демонстрирующая опасные клыки, при виде которых меня накрыла паника.

– Если сейчас же не отпустите, я скажу Коулу, что вы ко мне приставали!

Мышцы его рук заметно напряглись, а взгляд стал жестким и холодным.

– Поверь, фея, если я начну к тебе приставать, ты ни с чем это не спутаешь.

Угроза возымела действие. Уже через секунду я почувствовала, как ноги коснулись твердого пола, и быстро отступила на шаг.

А затем совершила глупейшую стратегическую ошибку, когда, повернувшись к наглому мерзавцу спиной, наклонилась за разбросанными по полу бумажками.

Позади раздался рык: протяжный, низкий, зловещий.

Схватившись от неожиданности за стоящую рядом стремянку, я едва не слилась с ней в одно целое, когда к спине прижалось тренированное мужское тело.

Сильные руки рванули вверх легкую ткань моей узкой юбки. Затем грубо сжали обнажившиеся бедра и дернули меня назад, заставив упереться ягодицами во что-то твердое.

С моих губ сорвался тихий, сдавленный стон. Затылок овеяло жарким дыханием, а шеи коснулись острые клыки. Не кусая, но царапая нежную кожу, от чего по телу прошелся электрический разряд.

– Вкусная фея, – раздался хриплый шепот у самого уха, – так бы и съел.

Балансируя между необходимостью освободиться и желанием прижаться сильнее, я замерла. Удары сердца отдавались гулким эхом в ушах. Низ живота скрутила сладостная судорога, а между ног стало так влажно, что хоть трусики выжимай.

Вот оно, то самое желание, поддавшись которому, я разделю свою жизнь на «до и после». Стану зависимой от удовольствия куклой, которой все равно кто это самое удовольствие ей подарит.

Я стану копией своей матери.

То, чего я так боялась. Бежала, как от чумы, пока не угодила в загребущие лапы одного дерзкого мерзавца.

Лей, как же я теперь тебя понимаю...

Только я, собрав себя по крупичам, решила сопротивляться, как Лиам легко развернул меня лицом к себе, усадил на одну из верхних ступенек стремянки и устроился между максимально разведенными бедрами.

Напряженные соски, выдавая мое возбуждение, натянули ткань кремовой блузки. Юбка задралась до самой талии, демонстрируя мало что скрывающее прозрачное белье. Его взгляд – дикий, опасный – направленный на мою промежность, заставил меня судорожно сглотнуть и попытаться свести ноги.

Естественно, ничего не вышло.

Одна его рука уперлась в стеллаж, с правой стороны от моего лица, а грубые пальцы второй подцепили край трусиков и резким движением разорвали кружевную ткань. А пока я приходила в себя от такой шокирующей наглости, медленно прошлись по влажным складкам, размазывая соки, и принялись круговыми движениями ласкать клитор.

Тишину архива прервал его утробный рык и мой жалобный стон.

Если бы я не сидела, то точно упала бы на пол, не удержавшись на ватных ногах. Глаза стали размером с луну, дыхание быстрым и прерывистым, а новые, неожиданные ощущения разбили мой старый мир на миллионы осколков.

Семеро, он трогал меня там, где не касался никто кроме меня самой. И выглядел при этом так, словно в любую секунду готов обернуться и разорвать на кусочки.

Страх и непонятное предвкушение чего-то невероятного боролись во мне, и не потянулись он к ширинке полицейских брюк и не начали расстегивать молнию, не знаю, что в итоге взяло бы верх.

– Нет, прошу, не надо, – прошептала я, хватая Лиама за плечи.

– Почему? – тяжело дыша бросил он.

– У меня... у меня генитальный герпес, – идиотка!

– Что-то я сомневаюсь, – явно не ожидая такого поворота событий, волк не сдержал ухмылки.

– Ноги не бритые?

– Детка, ты в юбке, и я вижу, что это не так.

– Хорошо-хорошо. Я... я... девственница, – выпалила на одном дыхании и крепко зажмурилась.

Не знаю, чего я ожидала. На какую именно реакцию надеялась. Но то, как Сверр отшатнулся от меня, словно от прокаженной, задело большее, чем я могла себе представить.

Внезапный скрип входной двери, в этой ситуации, прозвучал как звук винтовочного выстрела.

Отодвинув на задний план свои растрепанные чувства, и поблагодарив семерых, что стеллаж, напротив которого мы расположились, скрыт от входной двери еще двумя такими же, я резко свела одеревеневшие ноги и спрыгнула со ступени на пол.

Чтобы не упасть, пришлось схватиться ладонью за плечо Лиама, который в ожидании незваных гостей, недовольно нахмурился и встал передо мной, закрывая своей внушительной фигурой весь обзор.

На то, чтобы поправить волосы, блузку и сбившуюся на талии юбку ушло всего ничего, а вот поиски пропавших трусиков, вернее того, что от них осталось, так и не увенчались успехом.

К тому моменту, когда я собралась встать на колени и заглянуть под шкаф, раздались тяжелые шаги и к нам вышло двое полицейских. Выглянув из-за спины напряженного – судя по вздувшимся венам на покрытых татуировками руках – волка, я узнала их в ту же секунду.

Молодой оборотень и его напарник-орк. Та самая парочка, что приехала на вызов и спасла меня – тут надо мысленно поставить кавычки – от вломившегося в квартиру негодяя.

Какая неожиданная встреча!

При виде меня мужчины слегка опешили. Вернее, орк слегка, а молодой оборотень – если не ошибаюсь, его звали Марти – застыл каменной статуей, широко открыв рот и выпучив глаза.

– Харсон, Стоунсон, какого хрена вы здесь забыли? – прорычал Лиам своим, как оказалось, коллегам.

Представляю, как эти трое хохотали, обсуждая по дороге из квартиры Коула случившуюся ситуацию: полоумная истеричка приняла капитана полиции за преступника и вызвала копов. Готовый анекдот для утреннего перекура.

– Капитан, – промямлил молодой парень, отводя взгляд. – Я звонил полчаса назад, просил мисс...

– Ларс, – услужливо подсказала я.

– Да, – кивнул он, – просил мисс Ларс подготовить необходимые для нашего с Арном дела документы. Мы, наверное, не вовремя...

О том, чтобы дать им уйти и, после всего произошедшего, снова остаться наедине со Сверром, даже думать не хотелось. И так выставила себя полной дурой, не умеющей сдерживать собственные порывы, еще и в невинности призналась. Готова поспорить, из двух зол этот тип выбрал бы герпес. Тот хотя бы лечится.

– Вы как раз вовремя! Я все подготовила, дайте мне минуту, – проскользнув мимо волка так, чтобы не задеть его даже пальцем, я бросилась собирать разбросанные по полу бумаги, под одной из которых и обнаружилось невесть как там оказавшееся черное кружево.

Незаметно спрятать его в карман – ввиду отсутствия в юбке оных – у меня бы не вышло. Поэтому, сделав невозмутимое лицо, будто все в порядке вещей, я скомкала его в кулаке, поднялась, и вместе с делами направилась к рабочему столу, где закинула находку в верхний ящик.

Не знаю насчет офицера Харсона, но от наметанного глаза его опытного напарника мои действия не укрылись. Не произнося ни слова, орк смерил Лиама хмурым взглядом, и неодобрительно покачал головой. На что волк в ответ даже бровью не повел.

– Простите, мисс, – прошептал внезапно оказавшийся рядом со мной молодой офицер, – в прошлую нашу встречу мы...

– Я все понимаю, – прервала я его извинения, и выдавила из себя вымученную улыбку, – произошло недоразумение. Давайте о нем забудем?

Парень смущенно кивнул и забрал у меня из рук папку.

– А сейчас прошу освободить архив, мне нужно работать, – уже громче произнесла я. – Вас, капитан Сверр, это тоже касается!

Волку явно не пришлись по нраву мои слова. Он даже зубы оскалил, искажая и без того жуткое лицо, которое почему-то меня больше не пугало, и собрался возразить. Но внезапно нарисовался четвертый за день посетитель.

Только его мне здесь не хватало. Усталый взгляд на красивом лице. Взъерошенные волосы. Мятая футболка. Коул Ларс собственной персоной.

Сегодня в архиве что, день открытых дверей?

– Я его ищу по всему участку, а он здесь прохлаждается, – обращаясь к своему приятелю, скривился брат.

– У тебя что-то важное?

– Ну если еще один труп по нашему общему делу считать важным, то да. Блау рвет и мечет. Улик и свидетелей нет, а твои кровососы в камере молчат, как рыбы. Мы в полном дерьме, Сверр.

– Обсудим подробности наедине, здесь твоя сестра, – рыкнул волк и направился к выходу. Коул, словно опомнившись, бросил в мою сторону виноватый взгляд и последовал за напарником, а у меня в голове всплыл вчерашний разговор с Лейлой.

Еще один труп, кровососы... Речь явно шла о вампирах и их новой жертве. Похоже у полиции в этом деле ни зацепки. А зная скрытный нрав обитателей общины, ничего удивительного в этом не было.

– Стойте, – бросила я в спины уходящим мужчинам. – Я могу вам помочь.

Глава 8. Лиам

«Из девственного у меня только хранящееся на кухне оливковое масло»

Лиам Свэрр

– Объясни еще раз, какого хрена мы повелись на ее уговоры? Как это вообще произошло? – откинувшись на спинку кожаного сиденья авто, я прикрыл глаза, чувствуя, как близко к поверхности подкрался загнанный в самые дальние уголки сознания дикий зверь.

Он нервничал и злился. И эта злость была созвучна с моей. Но снова отпускать поводок, чтобы дать ему долгожданную свободу, я не собирался. Хватило сегодняшнего утра, когда в архиве, едва уловив сбивающий с ног запах ванили, у меня сорвало стоп-кран.

Сука, чуть по полной не влетел. Фея-девственница, подумать только. Может и Санта существует, а я не в курсе?

Тряхнув головой, чтобы избавиться от гребаных воспоминаний, принялся мысленно считать до десяти.

Полицейский психолог считает эту технику самой действенной в борьбе с гневом, но как бы я не старался, осязаемых результатов так и не достиг. Возможно, дело в моих подогретых гоном рефлексах, или в одной мелкой заразе, что в обход меня и Коула, сумела присесть на уши Блау и перетащить старого говнюка, которого даже рождение ребенка не исправило, на свою сторону.

– Ши – мастер в этом деле, – шумно выдохнул сидевший рядом напарник. – Если отбросить в сторону братские чувства, я вынужден с ней согласиться. Сам подумай, община с нами откровенничать не будет, а у сестры есть все шансы разговорить порнозвезду. Похоже, этот вампир не слабо на нее запал, и вряд ли заподозрит, что она работает на полицию.

– Она не профи, Ларс, и может подставиться.

– Ты слишком напряжен, приятель. На девчонке прослушка, кругом полно людей, и мы рядом. Ей ничего не угрожает.

– Угрожает или нет, решать буду я. Скажу, сворачиваем операцию – ты подчиняешься.

– Не люблю я все эти ролевые игры в «босса и подчиненного», но раз ты настаиваешь...

Коул и дальше продолжал о чем-то трепаться, но я уже не слушал. Из-за угла показался наш объект, что, раскачивая своей охрененной задницей, направилась в обозначенную для встречи эльфийскую кофейню.

В моих мыслях узкая черная юбка, которая тесно облегла ее округлые бедра, все еще болталась на талии, демонстрируя гладкую и блестящую от влаги девичью промежность, при виде которой я едва не кончил, даже не начав.

Как озабоченный подросток на первом свидании. Все чего хотелось, это прижать ее грудь к стеллажу, и таранить с яростной силой, грубо насаживая хрупкую фею на свой каменный член.

Никакой нежности. Только голая похоть и желание получить долгожданную разрядку.

Рот наполнила вязкая слюна. Член в штанах заметно напрягся. И последнее, о чем я мог думать, это о работе.

Святое дерьмо! Если я переживу сегодняшний вечер никакого не убив, буду считать это большим достижением.

Вслед за Шивон в кафе вошел высокий парень в джинсах и облегающей подтянутое, но худое тело футболке. Его белые волосы были собраны в высокий хвост, а на смазливом лице застыла белозубая улыбка.

Представив, как он будет пялиться на девчонку, мысленно планируя перевести свидание в горизонтальную плоскость, я не на шутку взбесился. Ладони непроизвольно сжались в кулаки, а изо рта вырвался глухой рык, что привлек внимание Коула.

– Лиам, с тобой все в порядке?

– Пока да, но ты на всякий случай, позже еще раз поинтересуйся.

В приемнике раздался знакомый мелодичный голос, что помог мне немного расслабиться. Придыхание, с которым говорила фея, действовало на зверя подобно поглаживанию. Усмиряя. Успокаивая.

Пока Ши делала заказ, вампир расточал сахарные до блевотины комплименты ее внешнему виду. Называл «Злотовлаской», что-то плел про совместные съемки.

Сука, если она начнет флиртовать с этим хреном, меня даже угроза кастрации от Блау не остановит. Оторву кровососу его бледные яйца.

Пока я ждал начала разговора, Ларс, уставившись на дорогу, громко выругался, резко отстегнул ремень безопасности и дернул ручку пассажирской двери.

– Какого хрена?

– Отпусти меня сейчас же! – хаотично махая прозрачными крыльями кричала мелкая фея, которую Коул перехватил чуть ли не у самого входа в кафе.

Упираясь ногами в землю, она пыталась вырваться из его рук, но только зря расходовала энергию. Ловко подхватив девицу под зад, скрытый коротким белым платьем, он закинул ее на плечо, и не обращая внимание на молотящие по спине кулаки, усадил на заднее сиденье машины. Затем устроился рядом, не забыв захлопнуть дверь.

Щелчок наручников, заставил меня обернуться.

Пристегнув девичье запястье к своему, напарник откинулся на спинку, даже не пытаясь сопротивляться ее явно болезненным ударам. Скорее наоборот. Судя по довольной роже, он наслаждался ее яростью, и не будь в машине посторонние – то есть я – воспользовался бы ситуацией по полной.

Приглядевшись, я понял, что уже видел это лицо. Черные волосы, ярко-синие кошачьи глаза. Если не ошибаюсь, Лейла О’Харлоу. Фея, из-за которой Ларс едва не лишился значка.

– Тебя позвала Шивон? – бросил я, отвернувшись, чтобы увеличить громкость в приемнике.

– Ши? Нет, она меня не звала. Я работаю неподалеку, – не знаю, что там за работа, но скрип зубов Ларса не услышал бы только глухой, – шла домой, увидела в окнах кафе Шивон со Стефано и решила составить им компанию. А тут... этот!

– Ай, – похоже, Коулу снова прилетело, и на этот раз по голове, – прекращай.

– Прекращай? Да я даже не начинала! Какое право ты имеешь хватать меня посреди улицы? Я подам на тебя в суд, и потребую запрета на приближение!

– Лей, мы здесь по важному делу, и ты, своим появлением, едва не пустила его коту под хвост.

– Сейчас же сними с меня наручники! – не унималась разъяренная фурия, но услышав раздавшиеся из приемника приглушенные голоса, резко замолчала. – Погодите... это Ши и Стефано? Коул, ты опустился до прослушки собственной сестры? Что здесь происходит?

– Ларс, заткни свою подружку, – не выдержав, прорычал я, и в салоне тут же наступила блаженная тишина, изредка прерываемая глухим мычанием.

Оглянувшись проверить, я одобрительно хмыкнул.

Перетащив фею к себе на колени, Коул одной рукой – той самой, что была прикована к запястью девчонки – запечатал ей рот, а второй удерживал за талию, не давая дрыгать ногами. Правда сопротивлялась она не долго. Как только голоса в приемнике стали громче, заинтересовалась, и тоже начала прислушиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.